

ПЕРЕПИСКА
НОВГОРОДСКОГО МИТРОПОЛИТА НИКОНА С ЦАРЕМ
ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ В СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ
ЗА МОЩАМИ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА
(март–июль 1652 г.)*

Образ митрополита Филиппа для новгородского митрополита, затем патриарха Никона имел, как известно, важный политический и глубокий личностный смысл. Митрополит Филипп был для Никона примером для подражания.¹ Перенесение мощей митрополита Филиппа и его официальная канонизация противоречиво оценивались современниками Никона – представителями разных социальных слоев общества. «Светская власть видела в образе Филиппа ключ к решению проблемы взаимоотношений с церковью. Идя на компромисс на рубеже 1640–1650-х гг., государство поддержало канонизацию Филиппа. Церковь, особенно в лице

---

* Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 02-04-00251а.

¹ Датам церковной истории Никон придавал большое значение. Так, поставление его в патриархи – 25 июля 1652 г. произведено в тот же день, когда на митрополию был поставлен Филипп (*Полознев Д. Ф.* К изучению датированных известий в источниках по истории патриарха Никона // *Методология, историография, источниковедение истории СССР и всеобщей истории.* Ярославль, 1986. С. 23–24). В 1681 г., возвращаясь из ссылки, Никон велел везти себя вниз по Волге, т. е. повторил путь, по которому сам некогда вез мощи Филиппа, придав символическое значение своему возвращению (*Бриллиантов И.* Патриарх Никон в заточении на Белозере. СПб., 1899. С. 117). Особое отношение Никона к культуре митрополита Филиппа проявилось в том, что в Летописный Патриарший свод 1652 г. Житие митрополита Филиппа в его Хронографической редакции было включено как исторический источник, что усилило тему необходимости покаяния светской власти (*Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII века // *ТОДРЛ.* СПб., 2001. Т. 52. С. 657–666). В 1652 г. в память о пребывании Никона в Каргополе по пути на Соловки за мощами Филиппа к городскому собору Рождества Христова был пристроен маленький храм во имя святителя Филиппа (*Лобакова И. А.* Митрополит Филипп Колычев и Соловецкий монастырь // *Монастырская культура: Восток и Запад.* СПб., 1999. С. 184–195). В первой половине 1650-х гг. в Москве создаются архитектурные памятники, посвященные Филиппу: церковь Трех святителей на Патриаршем дворе к имевшимся престолам московских святых Петра, Алексея и Ионы получила еще один – во имя святого Филиппа; в личных покоях патриарха Никона на Патриаршем дворе была устроена теплая домовая церковь во имя апостола Филиппа, святого патрона митрополита (*Тиц А. А.* Новые данные о патриаршем дворце // *Архитектурное наследство.* М., 1962. Вып. 14. С. 75–88; *Романенко А. И.* Один из этапов строительства патриарших палат // *Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования.* М., 1976. Т. 2. С. 110–115). В Иверском Валдайском монастыре была устроена и освящена теплая церковь во имя Филиппа митрополита (РИБ. СПб., 1878. Т. 5.

Никона, наиболее последовательно проводила свое понимание образа Филиппа как борца против царской тирании, как символ церковно-иерархической власти. В этом значении культ Филиппа был адресован в первую очередь представителям светской власти: царю Алексею Михайловичу и его придворному окружению».²

Основными источниками, на которых строится описание путешествия Никона в Соловецкий монастырь, являются: прихода-расходная книга денежной казны новгородского митрополита Никона 1651–1652 гг.,³ большая часть которой издана,⁴ переписка Никона с царем и другими людьми во время путешествия,⁵ некоторые из этих писем Никона опубликованы.⁶ На основе указанных источников путешествие Никона подробно изложено в специальной работе П. Николаевского,⁷ однако письма митрополита как памятники литературы до сих пор не исследованы.

Напомним основные события этого путешествия. 11 марта в четверг на второй неделе Великого поста митрополит Никон выехал из столицы; перед его отъездом в Успенском соборе был отслужен напутственный молебен, на котором присутствовал царь Алексей Михайлович.⁸ Никона сопровождала многочисленная свита из духовных и светских лиц; Никон взял с собой своих крестовых монахов (иеромонаха Иосифа, ризничего дьякона Лаврентия, дьяконов Сергия и Филофея), 10 певчих дьяков и 12 певчих подьяков, сушенного старца Иону для заведования хлебными

№ 40. С. 83). В 1656 г. на Кий-острове в Белом море Никоном был основан монастырь во имя Креста Господня «и святого священномученика чудотворца Филиппа митрополита» (*Лаврентий (Далматов)*, архимандрит. Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской епархии монастыре. М., 1805. С. 24). Во второй половине 1650-х гг., вероятно, Федором Козловым была написана икона, уже до 1666 г. входившая в иконостас Голгофского придела Воскресенского собора Новоиерусалимского монастыря «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» (*Савина Л. Н.* Икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» из собрания Московского областного краеведческого музея // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1988. М., 1989. С. 233–246). По мнению исследователей, приверженность Никона к монументальному строительству берет начало от подражания Филиппу. Кроме того, есть мнение, что Никон был зодчим всех трех основанных им монастырей – Крестного Кийостровского, Валдайского и Воскресенского Новоиерусалимского (*Алфёрова Г. В.* К вопросу о строительной деятельности патриарха Никона // Архитектурное наследие. М., 1969. Вып. 18. С. 30–44; *Ильин М. А.* Крестный монастырь на Кий-острове // Архитектурное наследие. М., 1962. Вып. 14. С. 89–104).

² *Полознев Д. Ф.* Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упорядочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 283–294.

³ РГАДА, ф. 236, оп. 1, д. 10.

⁴ Расходная книга митрополита Новгородского Никона во время поездки его в Москву и в Соловецкий монастырь в 7160 году // *Временник Императорского Московского ОИДР*. М., 1852. Кн. 13. Материалы. С. 1–62.

⁵ РГАДА, ф. 153; ф. 142, оп. 1, д. 382; списки XIX в. документов и писем митрополита Никона во время его путешествия на Соловки находятся в РНБ, ОСПК, ф. 1.337.

⁶ СГГД. СПб.; М., 1836. Т. 3. С. 474–479; Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1848. Т. 1. С. 324–325; *Аполлос*, архимандрит. Начертания жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея России. М., 1859. С. 121–123.

⁷ *Николаевский П.* Путешествие Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа // Христианское чтение. СПб., 1885. Ч. 1. С. 284–335.

⁸ Выходы государей царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. М., 1844. С. 255.

запасами и расходами, двух приказных из новгородского Архиерейского дома, 9 боярских детей и 11 человек домовых служилых людей. Во главе огромной свиты из государевых дворян и людей, отправившейся вместе с митрополитом Никоном на Соловки, был поставлен князь Иван Никитич Хованский; на подъем ему выдана половина получаемого им годового денежного оклада. С ними отправились царский дьяк Гаврила Леонтьев для заведования государевой казной (для раздачи царского жалования в Соловецком монастыре), 20 человек царских стольников, стряпчих и дворян, московский стрелецкий голова Евстафий Зыбин, сотник Яков Ковезин и 100 человек стрельцов.

Переночевав с 11 на 12 марта в селе Ростокине, митрополит Никон утром 12-го числа прибыл в Троице-Сергиев монастырь, где заплатил за молебен 3 р. и раздал милостыню 12 р. старцам и нищим.⁹ Пообедав в государевом селе Брашине, Никон остановился на ночлег в селе Саблине. 13 марта он прибыл в Переяславль, где митрополичьим коням чистили рты и «заволакивали» потертые ноги. Переночевав затем в селе Петровском, 14 марта Никон прибыл в Ростов. Здесь он посетил Авраамиев Богоявленский монастырь, где слушал молебен и заплатил за него братии рубль. Переночевав в Шекше, 15 марта Никон прибыл в Ярославль. Дальнейший путь митрополита Никона проходил с такими остановками: переночевав в дворцовом селе Андроникове, 16 марта он обедал в селе Даниловском; переночевав в Телячьем Яму, 17 марта Никон прибыл в монастырь Павла Обнорского, где слушал молебен, за который заплатил братии рубль, а также раздал милостыню; ночевать Никон выехал в монастырь Корнилия Комельского, где слушал молебен и раздавал милостыню. 18 марта Никон остановился на обед в селе Кузнецовом и вечером того же дня прибыл в Вологду. Здесь Никон оставался целый месяц, ожидая вскрытия рек ото льда. 19 апреля по реке Двине Никон отправился на север, однако ему пришлось сделать остановку в Сийском монастыре из-за кончины старца Василия Босого, которого Никон торжественно похоронил 3 мая. 10 мая Никон был в Холмогорах, где в Троицкой на Глинках церкви слушал обедню и молебен, за что заплатил местному причту 16 алтын 4 деньги. 12 мая Никон выехал из Холмогор, а 14 мая был в Никольском Корельском монастыре. Отслужив здесь напутственный молебен, Никон в тот же день отплыл по направлению к Соловкам. В Белом море митрополит Никон и все его сопровождающие попали в бурю, в результате чего понесли большие убытки: погибли 69 человек, потеряли царскую казну – тысячу рублей, разбились лодки. С 22 мая Никон находился в Архангельске, ожидая приготовления новых судов, а 29-го числа снова морем отплыл на Соловки. 3 июня Никон был в Соловецком монастыре. После трехдневного поста Никон погрузил раку с мощами митрополита Филиппа на судно и отплыл на остров Заяцкий, где простоял два дня; 10 июня в первом часу дня он направился морем к Онежскому устью. Обратный путь продолжался месяц. 11 июня из Белого моря Никон на судах вошел в реку Онегу, перед этим посетив остров Кий, где ранее им был поставлен крест.

⁹ Расходная книга митрополита Новгородского Никона... С. 30–52.

В настоящее время известно 16 писем Никона царю, написанных по пути из Москвы на Соловки и обратно. Судя по их содержанию, Никон старался писать государю с каждого стана, детально фиксировал увиденное, подробно описывал события, свидетелем которых он был. По содержанию послания Никона царю напоминают путевые записки с кратким и четким изложением событий. Документализм повествования становится главной особенностью посланий Никона. Это проявляется прежде всего в четком определении времени и места события. Например: «Въ нынешнемъ, государь, во 160 [1652]-м году марта въ 14 день, на вторые недѣли Великого поста, в недѣлю, ѣхал я, богомолѣцъ твой, къ городу Ростову озеромъ» (л. 6);¹⁰ «В нынешнем, государь, во 160 [1652]-м году марта в 27 день, приехав на Вологду, приходиль ко мнѣ, богомольцу твоему, Романъ Неплюевъ...» (л. 10–10 об.). Никон использует и такой способ для указания мест своего посещения во время путешествия – через перечисление имен святых, чьим мощам он поклонился по пути: «Еще же Господь Богъ великое благо вашего ради благовѣрия сподобился получитьи отъ царствующаго града по святым мѣстомъ поклонитися и многочудесныхъ честныхъ мощей преподобныхъ отецъ лобызати, еже есть преподобнаго и богоноснаго отца Сергия и Никона Радонежскихъ чудотворцовъ, Никиты Столпника Переславскаго чудотворца, Аврамя Ростовскаго чудотворца, Павла Обнорскаго чудотворца, Корнилия Комельскаго чудотворца, Димитрия на Прилуке Вологодцкаго чудотворца, ихъже молитвами даруй Господь Богъ вамъ, государем, душевное спасение и телѣсное здравие и во благое ваше, и мирови миръ, и спасение душамъ нашимъ» (л. 7).

Цель всех посланий царю – документально зафиксировать мельчайшие подробности, связанные с перенесением мощей митрополита Филиппа. Поэтому основной тип повествования, вызванный историографической целью, тяготеет к строго документальному изложению – это фиксация одного какого-то события¹¹ или простой перечень нескольких событий. В этом отношении некоторые послания царю по стилю напоминают летописные записи: «И я, богомолѣцъ твой, с мощми святаго Филиппа поѣхал отъ моря рекою Онѣгою июня в 11 дѣнь и приѣхалъ в Каргополь июня въ 20 дѣнь на первомъ часу ноши... и назавтрея июня въ 21 день божественную Литургию служиль и того же дни я, богомолѣцъ твой, с мощми святаго Филиппа митрополита поѣхалъ ис Каргополя въ 9 часу дни и приѣхал я, богомолѣцъ твой, с мощми святаго Филиппа митрополита на Волокъ на Короткое июня же въ 23 дѣнь въ 6-й часъ дни, и того часа я, богомолѣцъ твой, с мощми святаго Филиппа митрополита поѣхалъ сухимъ путѣмъ на Кириловъ монастырь, а ис Кирилова монастыря ѣхати мнѣ, богомольцу твоему, реками Шексною, и Волгою, и Дубною на Дмитровъ, а отѣхали с мощми

¹⁰ Здесь и далее ссылки на письма Никона по рукописи РНБ, ОСПК, F.I.337 в тексте в скобках.

¹¹ Например: «Въ нынешнемъ, государь, во 160 [1652] году по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу велѣно мнѣ, богомольцу твоему, и мнѣ, холопу твоему, прося у Бога милости, с подобною честию взяли мощи святаго Филиппа митрополита ѣхати изъ Соловецкаго монастыря к тебѣ, государю, къ Москвѣ. И я, богомолѣцъ твой, да я, холопъ твой, с мощми святаго Филиппа митрополита приѣхали в Переславль Залѣской июля въ 6 дѣнь» (л. 21 об.).

святого Филиппа митрополита отъ Каргаполя по сю сторону полтора-ста версть» (л. 19 об.–20). Другой пример – письмо Никона царю 11 июня 1652 г., в котором он перечисляет несколько событий, произошедших с ним в разное время по пути на Соловки и обратно: прибытие на Онегу реку 11 июня в третьем часу дня, встреча с сотником Ларионом Ивановичем Паниным, погребение 3 мая в Сийском монастыре юродивого Василия, любимца царя, обнаружение разбитой лодки погибших на Белом море 16 мая людей, сопровождавших Никона в Соловецкий монастырь.¹²

Некоторые письма Никона написаны вместе с сопровождавшим его князем Иваном Никитичем Хованским, который, как и Никон, периодически доносил царю о ходе путешествия, отправляя в Москву собственные отписки и челобитные. Наличие соавтора определило, на наш взгляд, некоторые стилистические приемы, характерные для челобитных – наиболее распространенной и массовой в XVII в. разновидности актовых материалов, а также для всей деловой письменности XVII в. Достоверность и правдивость содержания, характерная для челобитных, требовала четкого и конкретного сообщения о том или ином событии. Непредвиденное обстоятельство – буря на Белом море, во время которой погибли люди и были потеряны значительная часть багажа и царская казна, – тема, к которой Никон возвращается в письмах царю неоднократно. В первом письме, написанном спустя 22 дня после бури, Никон рисует картину бедствия, не упуская подробностей этого события: буря началась 15 мая в четвертом часу ночи, поднялся сильный ветер, порывы которого вырывали деревья из земли, а 16 мая к концу третьего часа дня якоря не смогли удержать суда, отчего людей носило в лодках по морю «аки по горам великим». Самого Никона сильно ударило и залило водой через окно в кормовом чулане, «одва ожил». От страшного шума и высоких волн все пребывали в отчаянии. Лодки с людьми разнесло по морю, одни из них разбило, другие вынесло на берег. Никон перечислил места, куда прибило разбитые лодки, имена людей, погибших и спасшихся. Обилие подробностей, конкретность изложения усиливают достоверность рассказа и вызывают у читателя чувство сопереживания, а также подчеркивают стремление Никона передать постоянство охватившего его и всех попавших в бурю людей чувства страха («А гонца для того къ тѣбѣ, государю, въскорѣ не отпустили, едва отъ морскаго страху и трепета в себѣ пришли...») – л. 16). Тот же тип изложения в виде сухого перечня событий, встречающийся в письмах царю, написанных в мае и июне, характерен для письма Никона софийскому казначею старцу Никандру 14 июня.¹³ Описания собственных чувств, переживаний и ощущений, вызванных бурей, ограничиваются традиционными формулами: «вси во отчаяние себѣ вложиша и в болѣзнь люту впадше, яко ни себѣ кому памятовати» (л. 15 об.); «едва отъ морскаго страху и трепета в себѣ пришли» (л. 16). События 16 мая почти дословно повторяются в каждом

¹² РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 382.

¹³ Переписка новгородского митрополита Никона и софийского казначая старца Никандра во время путешествия Никона в Соловецкий монастырь опубликована. См.: ЛЗАК за 1902 г. СПб., 1905. Вып. 15. С. 11–15. Ссылки на это издание в тексте в скобках.

письме,¹⁴ и появляется ощущение, что Никон создает своеобразную хроннику одного события, в основе которой – отчет перед царем о собственных действиях во время и после стихийного бедствия. Это особенно заметно при сравнении писем Никона царю и казначею Никандру. Старцу Никандру Никон просто сообщает как бы между прочим о случившемся несчастье, а царю предоставляет полный отчет о буре и предпринятых им действиях: «А гонца для того къ тѣбѣ, государю, въскорѣ не отпустили... да и для того, что посылали про дьяка Гаврила Леонтьева да про Ивана Пустынникова впрямъ провѣдывать и провѣдать не могли...» (л. 16); «И я, богомолѣцъ твой, послалъ нарочно колмогорскаго подьячего с стрелцами по лѣтнему берегу, а велѣлъ вездѣ по волостям и по деревнямъ, которые по берегу моря живут, заказать накрепко, гдѣ объявятца люди теплые, велѣлъ вѣсть подавать к городу Архангельскому или на Колмогоры к околичному и воеводѣ Федору Васильевичу Бутурлину» (л. 17). При описании бури Никон использует специальную и диалектную лексику: «учаль быть вѣтръ въ морѣ противень, именуемымъ глубникъ...», «трусъ творяше», «не возмогли якори удержати, парусы издрало, и шеймы исперервало, и якори изломали...», местные географические названия: «А лодью кинуло в Пудожское устье. А мѣня, холопа твоего, Ивашка, лодью выкинуло на устье Николы чудотворца Корѣльскаго монастыря» (л. 15 об.). Точность, иногда натурализм описаний характерен для посланий Никона: «...и на озерѣ лежитъ человѣкъ на дорогѣ мертвой, невѣдомо, зарѣзанъ или убитъ. А того мертвеца ядятъ собаки, утробу выѣли и лицѣ объѣде» (л. 6).

¹⁴ В нынѣшнемъ, государь, во 160 [1652]-м году писали мы к тебѣ, великому государю царю и всликому князю Алексѣю Михайловичу вса Руссии, что мая въ 16 дѣнь отъ многия буря и отъ великихъ волнь по морю лодьи рознесло и по морскимъ берегамъ розмстало, а иные лодьи о берегъ разбило, а тѣхъ лодѣй милостию Божию люди всѣ живы, а твоего, государева, дьяка Гаврила Леонтьева с людьми лодьи въ вѣдомѣ нѣтъ. И я, богомолѣцъ твой, и холопъ твой для тѣхъ людѣй посылали в судахъ на морѣ сыскивать и провѣдывать по бѣрегамъ и сыскали впрямъ, что дьяка Гаврила Леонтьева лодью разбило и плавать на море переломлѣна поперегъ пополамъ, и люди всѣ потонули, и твоя, государева, казна потонула же. А на суднѣ у него, дьяка, былъ сынъ его Петръ да Иванъ Пустынниковъ, и всякихъ чиновъ богомолцовъ, и сво дворовыхъ людѣй шездесять девять человѣкъ. И ис той, государь, лодьи дсревяные суды и запасы на лѣтней берсегъ моремъ вымсты- вать, а людсѣй по се число сше в вымстѣ нѣтъ (л. 16 об.).

А о бояринѣ и о дворянхъ тебѣ, государю, от самого мене вѣдомо будет, какъ сподобит Богъ очи твои видеть, а что было нужнѣе, и то тебѣ писано. А дьяка судом Божиимъ не стало, утонул на море, лодью его разбило, и которые были люди, и тѣ всѣ потонули мая въ 16 день в неделю, и лодьи его останок на море нашли на полы переломлѣна, и под лодьею иконы, которые у него были, узнали, да подушка, а с ним сынъ его, Петръ, да Иванъ Пустынниковъ, да твоей, государевы, мастерской полаты портной мастеръ Игнатей с ученики, да два подьячих, да люди его, да богомолцовъ, а сколько человек – и о томъ писано к тебѣ, государю, преж сего (РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 382).

...а къ Соловкамъ ѣдучи по морю отъ великихъ волнь и бури много мы пострадали, и за молитвъ великаго чудотворца Филиппа митрополита отъ потоплѣния насъ и домовыхъ людей Богъ помиловал (ЛЗАК. С. 14).

Следование такой традиции официальной деловой письменности, как приложение цельного документа к документу, находим в посланиях Никона царю: к одной из его «отписок» государю, в которой он рассказывает об изменении обратного пути из Соловецкого монастыря, приложена «роспись, которыми реками и озерами ѡхвать от устья реки Онѣги до Дмитрова» (л. 8 об.); к другой «отписке» Никона приложена челобитная вологжан, посадских людей, о том, что три лодки с хлебом затонули, не доплыв до Архангельска (л. 16–16 об.). Традиция приложения документа к документу, появившаяся в русской деловой письменности в начале XVII в., особенно проявилась со второй половины–конца 1640-х гг. в виде документальных приложений не для продолжения изложения, а для добавления фактов, изложенных в челобитных. Эта традиция прослеживается в челобитных бывших друзей и единомышленников Никона Аввакума¹⁵ и Ивана Неронова,¹⁶ в некоторых посланиях царя Алексея Михайловича;¹⁷ позже сам Никон развивает эту традицию в своих письмах 1660-х гг.¹⁸

В 13 из 16 посланий Никона царю употреблен традиционный для челобитных заголовок (формула адреса – адресанта),¹⁹ несмотря на то что трехчастная структура этого жанра деловой письменности, состоящая из заголовка, основной части (казусной части и просьбы) и концовки, как правило, Никоном не выдерживается. Никон, обычно отказываясь от традиционной концовки документа, в центральной части своих посланий подробно излагает содержание событий и лишь иногда по мере необходимости (в трех случаях) обращается к царю с просьбой.²⁰ Таким образом, подавляющее большинство посланий Никона царю имеет двухчастную структуру: традиционное обращение, состоящее из устойчивого сочетания (формулы), и основная часть, носящая казусно-мотивировочный характер.

¹⁵ Демин А. С. Челобитные Аввакума и одна из неисследованных традиций деловой письменности XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 220–231.

¹⁶ Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1. С. 40.

¹⁷ К посланию 1652 г. царя Алексея Михайловича к митрополиту Никону приложен статейный список Алексея о смерти патриарха Иосифа: ААЭ. СПб., 1836. Т. 4. С. 77–87. № 57.

¹⁸ Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2. С. 971.

¹⁹ «Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси твоему, государеву, богомолцу, новгородской Никонъ митрополитъ, Бога молю и челомъ бью» (л. 6).

²⁰ «И о томъ твоего, государева, указу в Каргополь и в иные города о судахъ и о гребцахъ не послано, чтобъ мнѣ, богомолцу твоему, и твоему государеву боярину князю Ивану Никитичу Хованскому, и дьяку Гаврилу Левонтьеву, и чернымъ властямъ, и дворяномъ, и московскимъ стрельцомъ, которые с нами посланы с Москвы, мотчанья не учинилось, о томъ о всемъ мнѣ, богомолцу твоему, вели свой государевъ указъ учинить» (л. 8); «Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, на тѣ суды прибавить гребцовъ другую тритцать человекъ, чтобъ за грѣбцами мнѣ, богомолцу твоему, в дороге мотчания нигдѣ не было» (л. 10); «И мнѣ, государь, богомолцу твоему, до тоѣ Золотые горы, гдѣ прежь сего дѣлано золото, будѣть ты, государь, на то изволишь послати и тоѣ горы и заводу старыхъ, гдѣ было копана золотая руда, напередъ досмотри послать для подлинново вѣдома мочно и чѣмъ золотая руда отъвѣдать мастера сурмы, и виннова камени, и слитры и что къ тому золотому дѣлу годно вѣли, государь, ко мнѣ, богомолцу твоему, свой государевъ указъ учинити» (л. 11 об.).

Миссия Никона имеет общественный характер: царь поручил ему привезти в Москву святыню. Этот общественно-государственный характер мероприятия постоянно подчеркивается Никоном в начале его писем: «Въ нынешнемъ, государь, во 160 [1652]-м году по твоему, государеву, указу велѣно мнѣ, богомольцу твоему, ѣхати на Соловки по мощи иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита» (л. 10). Не случайно поэтому то, что все события, случающиеся по пути, имеют важное значение и должны быть зафиксированы, даже если они не относятся непосредственно к предмету и цели путешествия. Общественный характер путешествия, его церковно-государственная значимость усиливают документализм повествования с четким указанием времени, места событий, перечислением имен их участников, с подробной характеристикой Никоном собственных действий. Первое известие для царя пришло из Ростова, куда Никон прибыл 14 марта в воскресенье на второй неделе Великого поста. Подъезжая к городу, на дороге Никон увидел труп человека, который грызли собаки. Приехав в город, Никон стал расспрашивать людей, что за человек и почему отдан на съедение псам. Священники и посадские люди рассказали Никону, что убитый на дороге лежит уже давно (с пятницы сырной недели), а не погребен из-за боязни гнева губного Ивана Шамшина, который поклялся, «хто, де, ево (т. е. мертвеца. – С. С.) возьмѣтъ, и я, де, на томъ и за кости возьму деньги» (л. 6 об.). Никон повелел похоронить умершего у церкви Рождества Богородицы на Горицах. Однако Иван Шамшин, узнав об этом, приказал людям, которые совершили захоронение, труп вырыть из земли и принести к съезжей избе, где устроил «виновным» допрос. Рассказывая об этом царю, Никон не скрывал обиды на то, что Иван Шамшин его «ни во что поставиль», однако считал своим долгом донести государю о беспорядках в государстве, о которых царю и неведомо: «А до моего приѣзду многое было время. И онъ ево з дороги не взялъ и не осматриваль для своей бездѣльной корысти. А мимо, государь, города Ростова всякие странные розныхъ земѣль люди ѣздять и то в зазоръ ставять, что собаками мертвыхъ травять. И тебѣ бѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, про то было вѣдомо» (л. 6 об.). Эпизод, рассказанный Никоном, примечателен еще и тем, что он, возможно, доказывает, что в Ростове в начале 1650-х гг. возникают оппозиционные настроения против надвигающейся церковной реформы и ее проводников в лице будущего ростовского митрополита Ионы и будущего патриарха Никона.²¹ В документах Посольского приказа есть показания привлеченного к дознанию в январе 1657 г. ростовского портного Силки Богданова, который в своих «дерзких и поносных речах» открыто выступил с обвинениями высших церковных иерархов, назвав их мздоимцами, лживыми учителями, мучителями, еретиками, волками и пр. Упомянул он и о перенесении мощей святого митрополита Филиппа: «...а от мощей, де, Филиппа митрополита чудес не бывало. ...Вы, де, Иона митрополит не мощи перенес, куклу».²² Внезапная смерть во время встречи мощей свя-

²¹ Полознев Д. Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе... С. 289–290.

²² Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII в. М., 1986. Приложение 1. С. 224. См. также: Судные процессы XVII–XVIII вв. по делам реформ / С предисл. Е. В. Барсова // ЧОИДР. 1882. Кн. 3. С. 3–12.

того Филиппа в Москве ростовского митрополита Варлаама, ярого противника надвигающихся нововведений в церковной и общественной жизни,²³ замена его сторонником Никона митрополитом Ионой Сысоевичем²⁴ побудили современников описанных событий, представителей демократических слоев города Ростова, активно выступить против усиления власти церковной верхушки и лично Никона.

О другом важном деле рассказано Никоном в письме из Вологды, куда 27 марта к Никону приходил стольник Роман Неплюев, посланный царем для поисков мест добычи серебра. Разговор с царским посланником побудил Никона написать царю о горе Золотухе, находящейся в Каргопольском уезде, недалеко от моря, верстах в 20, о которой сам Никон слышал в то время, когда еще был игуменом Кожеозерского монастыря. При царе Федоре Ивановиче здесь добывали золото, были построены заводы, для работы приглашены специалисты немцы. Но однажды, испугавшись больших налогов, сошные люди написали царю; тот послал своего человека для расследования. По словам Никона, местные жители уговорили царского посланника по возвращении в Москву рассказать царю, что «в той золотой рудѣ впредь прибыли не будѣтъ» (л. 11 об.). С тех пор добыча золота в том месте прекратилась, и «то золотое дѣло в забвѣнии стало». Никон просил у царя разрешения на обратном пути с Соловков во время стоянки под порогом на Онежском устье самостоятельно выяснить, в каком состоянии находятся оставленные заводы, и послать туда «для подлинново вѣдома... мастера, сурмы, и виннова камени, и селитры» (л. 10–11 об.).

Три письма, адресованные царю, стилистически отличаются от других посланий Никона. Их эмоционально возвышенный тон, использование приемов агиографии и учительной литературы выдают в Никоне человека книжного и начитанного. Первое письмо написано из Вологды и начинается с обращения к царю и его семейству в книжной манере с использованием традиционных метафорических формул «царь (царица) – солнце», «царевна – луч»: «У мысленаго востока Христа, якоже пишется имя ему, двема великима светиломъ с рожденою тѣма лучею по подобию добродѣтели, якоже и создано есть, благовѣрному и христоролюбивому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, и благовѣрной и христоролюбивой царицѣ и великой княгине Марии Ильиничне, и благовѣрной и христоролюбивой царевне и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевне богомолѣць вашъ, государевъ, грѣшной Никонъ митрополить, о вашемъ, государевъ, душевном спасении и многолѣтнемъ здравии Бога моля, челомъ бью» (л. 6 об.–7). Стилистическая формула «царь-солнце» вошла в обиход русского книжника с XI в.²⁵ В XVII в. метафорическое сравнение царя с солнцем прочно входит в стилистику панегирических произведений и особенно характерно для стихотворных вирш Симеона Полоцкого.²⁶ Впоследствии

²³ Каган М. Д. Варлаам II // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1: А–З. С. 154–156.

²⁴ Буланин Д. М. Иона Сысоевич // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.), ч. 2: И–О. С. 93–98.

²⁵ Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л., 1947. С. 20–35.

²⁶ Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. Л., 1974. С. 36; Елеонская А. С. Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978. С. 46–47.

и Никон неоднократно будет использовать этот метафорический образ для характеристики царской и архиерейской властей в отстаивании своей идеи о превосходстве церковной власти над царской.²⁷ В рассматриваемом письме Никона – один из первых примеров обращения его к этой метафоре. Известно, что отношение Никона к царю менялось исторически, в зависимости от хода событий. При вступлении на патриарший престол Никон писал о равенстве двух властей, духовной и светской («благочестивая и богомудрая двоица», «богоизбранная сугубица», например, в предисловии к Служебнику, изданному в 1655 г.).²⁸ В исследуемых нами письмах Никон, на наш взгляд, отдает инициативу в перенесении мощей митрополита Филиппа царю, свою же смиренность подчеркивает использованием стилистических приемов агиографии, основанных на контрасте: риторическое, эмоционально-возвышенное обращение к царю и намеренно приниженная характеристика себя: «По Божию смотрению во избранныхъ паче инѣхъ, верховному во царѣхъ царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси многонаказанный от Бога за грѣхи въ мирскихъ бѣдахъ богомолецъ твой, смиренный Никонъ митрополит, Бога молю и вмѣсто дароношения с подобнымъ поклонениемъ честному твоему царствию доброе извѣщение яже о святѣмъ священномученице и исповѣднице преосвященномъ Филиппе митрополите, яко благодатию Божию...» (л. 21 об.). Никон неоднократно называет себя «смирненным», «многонаказанным» за грехи и «грешным». Эти устойчивые характеристики адресанта – общее место в деловой письменности XVII в.,²⁹ однако намеренное самоуничижение и принижение при помощи таких определений – явление более древнее и характерно для агиографии.

В одном из писем Никон обращается к царю «царь-свет» («Да ты жь, государь нашъ свѣтъ, писалъ...» – л. 26). Это традиционное метафорическое выражение любви, характерное для народно-поэтического стиля, имеет свои параллели в текстах протопопа Аввакума,³⁰ в которых нашли

²⁷ *Елеонская А. С.* Полемика о «царстве» и «священстве» в русской публицистике 50–60-х годов XVII века // Очерки по истории русской литературы / Под ред. проф. И. А. Ревякина. М., 1967. Ч. 1. С. 54–78 (Учен. зап. МГПИ. № 256); *Ромодановская Е. К.* Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 58–64.

²⁸ Служебник. М., 1655. Л. 41.

²⁹ *Волков С. С.* Лексика русских челобитных XVII века. Л., 1974. С. 132–138.

³⁰ Протопоп Аввакум неоднократно использует эпитет «свет», обращаясь к царю Алексею Михайловичу («Свет наш государь, благочестивый царь!», «Государь-свет, православной царь!», «И не то, государь-свет, надежда наша, едино...», «И о сих всех, государь-свет, благодарим Бога...», «Не прогневайся, государь-свет, на меня...» – в Первой челобитной; «Государь-царь, державный свет!» – в Четвертой челобитной; «Прости, Михайлович-свет» – в Пятой челобитной – с. 130, 131, 133, 137, 142), к царю Федору Алексеевичу («Благаго и прелблагаго и всеблагаго Бога нашего благодатному устройению, блаженному и треблаженному и всеблаженному государю нашему, свету-светилу, русскому царю и великому князю...» – с. 145), к царевне Ирине Михайловне Романовой («Свет-государыня, всегосподованная дево...» – с. 147), к боярыне Ф. П. Морозовой, княгине Е. П. Урусовой и М. Г. Даниловой («Свет моя, еще ли ты дышишь?» – с. 157, «А у вас, светы мои, какое догматство между собой?» – с. 161), к Маремьяне Феодоровне («Ну, свет, Бог тебя благословит, пребывайся и так и сяк...», «Потерпите светы мои, Господа ради потерпите!» – с. 176–177); к игумену Сергию с «отцы и братией» («Девушка красная, княжна Анастасьюшка Петровна, без матушки сиротинка миленькая, и Евдокеюшка, миленькие светы мои!» – с. 215). См: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Архангельск, 1990.

отражение устная речь и отдельные элементы сказовой манеры,³¹ в древнерусских воинских повестях,³² а также в разных фольклорных жанрах, где эпитет «свет» применяется не только к человеку, но и к неодушевленным предметам.³³

Тексты Священного Писания и молитв Никон использует в третьем письме: «...богомолѣць вашъ, смиренный Никонъ митрополить, Бога молю, о еже умножити лѣтъ живота вашего, и избавити отъ всякия болѣзни душевныя и телѣсныя, и простити вамъ всяко согрешение волное и невольное, и дароваль бы вамъ Господь нашъ желание ваше доброе благоволить. А язъ, грѣшный богомолѣць, слыша про ваше, государево, здравие, вельми о семь Бога благодарю и покланяюся ему, яко здравие ваше хранить, и со святыми ангелы, и язъ воспою, якоже пишеть: "Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ челоуецѣхъ благоволеніе", ежѣ есть слава въ вышнихъ Богу, давшему тебѣ благоразумное смирение, а яже о твоей, свѣта нашего государя, благодати ко мнѣ, смиренному, моя умоестѣственная простота и разумная скупость противу твоей благодати отъвѣта, ихъже и достойно ти есть воздати не можетъ, развѣ сего чюда узрю святое твое благородие по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Иисусу» (л. 25 об.–26). Употребление сложных слов, евангельские образы, использование устойчивых фраз молитвословий делают стиль трех писем Никона витиеватым, слог возвышенным. В письмах царю Никон предстает человеком книжным и образованным.

Таким образом, можно выделить два типа повествования, характерных для посланий Никона царю, написанных по дороге за мощами митрополита Филиппа: один ориентирован на документализм, другой связан с книжной проповеднической традицией.

Ориентация Никона на учительную литературу проявляется и в его стремлении создать в своих посланиях художественно значимые сцены: в письме царю, написанном после получения известия о кончине и погребении патриарха Иосифа и приглашения Никона скорее прибыть в Москву, так как без пастыря церковь вдовствует, рассказывается о видении митрополита Филиппа. Включение в публицистическое повествование эпизодов, вырастающих в самозначимые небольшие новеллы, было характерно для современников Никона: Аввакума, дьякона Федора, Епифания Соловецкого, Авраамия.³⁴ Включение описаний собственных видений в свои произведения и использование их в публицистических целях также характерно для этих авторов. Жанр видений посвящен ряд

³¹ *Виноградов В. В.* К изучению стиля протопопа Аввакума, принципов сего словоупотребления // ТОДРЛ. М. ; Л., 1958. Т. 14. С. 371–379; *Демкова Н. С.* К вопросу об истоках автобиографического повествования в Житии Аввакума // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 228–232.

³² *Адрианова-Перетц В. П.* Очерки поэтического стиля... С. 35–37.

³³ *Песни, записанные для Ричарда Джемса в 1619–1620 гг.*, изд. П.Симони. СПб., 1907. С. 10–11.

³⁴ *Робинсон А. Н.* Жизнеописания Аввакума и Епифания. М., 1963; *Дробленкова Н. Ф.* Житие Епифания // Пустозерский сборник. Л., 1975; *Вопрос-ответ старьца Авраамия / Подгот. текста и коммент. Н. В. Шухтиной // ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989; Шухтина Н. В.* Переработка «Вопроса и ответа» и «Послания к некоему боголюбцу» инока Авраамия в рукописях XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 403–408; *Титова Л. В.* Послание дьякона Федора сыну Максиму // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 87–135.

специальных работ.³⁵ Обобщая теоретический опыт, можно заключить, что видение как самостоятельная жанровая единица строилось по традиционной схеме: молитва или раздумье тайнозрителя, «тонок сон», собственно видение, испуг тайнозрителя, разъяснение смысла откровения, рассказ тайнозрителя об увиденном. При использовании видений в других жанровых структурах эта идеальная схема, как правило, не выдерживалась и обычно изменялась в зависимости от целей автора. Рассказ Никона о видении ему митрополита Филиппа построен по законам жанра видений. Никон описывает видение кратко и документированно. Он указывает обстоятельства видения. «Мало... воздремавшу», Никон увидел святого Филиппа митрополита, лежащего в раке. Автор детально описывает действия святого, за которыми наблюдает. Святой Филипп приоткрыл покров, лежащий на нем, пошевелился, как бы желая сесть. Немного привстав, святой, обратившись в Никону, стоявшему в стороне и не смевшему двинуться, приветствовал его словами: «Миръ ти, брате!». Затем снова лег, и снова «восклонся», сел прямо и сказал: «Миръ ти, брате, и не отходи отъ мѣне». Никон, боясь приблизиться, робко произнес: «Прости мя, владыко святой, яко за многая своя согрешения къ твоей святыни приблизитися не смѣю». «Прииди», – ответил святой и лег. Особое внимание автор уделяет тому, что говорит Филипп митрополит: эти слова, переданные в форме прямой речи святого и его диалога с Никонном, непосредственно имеют дидактическую функцию. Никон выполняет роль наблюдателя и о своих переживаниях и ощущениях сообщает только после окончания видения, используя традиционные формулы: «Азь же возбнувъ, страшенъ велми бывъ» (л. 26). Так же скупно и кратко описывает Никон свое состояние, вызванное письмом царя о кончине патриарха Иосифа: сначала Никон испугался («Азь же велми содрогнухся, еда, како не пришедь, поразить и мѣне Господь внезапно, тажъ увѣдєвъ и о кончинѣ исхода, и якожь вѣрует святое твое благородие, воистинну не солгавъ, истину о себѣ скажу, бежати ми было сотвори, аще великимъ таковъ исход нѣмилостивенъ» – л. 26), и только после явления ему Филиппа митрополита он успокоился и утвердился в правильности своего пути: «Сие же бес пастыря быти надолзѣ стаду Христову – многая бѣда отъ волкъ есть душетлѣнныхъ. А что мѣне ради, смиреннаго, такому дѣлу мотчание есть – не буди то, азь со святымъ вашимъ благоволениемъ единомыслень есмь, о немъ же Богъ благоволитъ и ты, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси, и твои государевы богомолцы, наша братья, и я, смиренный, такождѣ» (л. 26 об.). Описывая внешний вид святого Филиппа, Никон замечает,

³⁵ Прокофьев Н. И. 1) Видение как жанр в древнерусской литературе // Учен. зап. МГПИ. М., 1964. Вып. 231. С. 35–56; 2) Образ повествователя в жанре «видений» литературы Древней Руси // Там же. М., 1967. Вып. 256. С. 36–53; Гуревич А. Я. Западноевропейские видения погостороннего мира и «рсализм» Средних всков // Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. Тарту, 1977. Вып. 411. Труды по знаковым системам. VIII. С. 10–20; Ярхо Б. И. Из книги «Средневековские латинские видения» // Восток–Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4. С. 21–43; Никола М. И. Сюжетно-композиционные особенности средневековых видений // Тез. конф. «Проблемы литературных жанров». Томск, 1983. С. 8–9; Ромодановская Е. К. Рассказы сибирских крестьян о видении (К вопросу о генезисе жанра видений в древнерусской литературе) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 49. С. 141–156; Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 150–160.

что лицо его «вельми светло» несколько не отличалось от того, каким его писали на иконах: иконографический тип послужил источником видения. Таким образом, в рассказе о собственном видении Никон не использует никаких деталей и художественных средств, свидетельствующих о своеобразии его индивидуального восприятия, сводит к минимуму описания собственных действий и ощущений. По типу автобиографического повествования рассказ о видении Никона близок к рассказам о видениях святых в структуре житийных текстов. Однако наибольшее сходство рассказ о видении Никона обнаруживает с рассказами о видениях Богородицы, святых и ангелов Елеазара Анзерского, духовного наставника будущего патриарха, весной 1638 г., когда Никон находился в Анзерской пустыни на одном из островов Соловецкого архипелага,³⁶ составившего для братии автобиографическое произведение – «Свиток», в основе которого лежал рассказ Елеазара о собственном духовно-религиозном опыте, облеченный в форму его видений.³⁷

Не без влияния Молебного послания к праху митрополита Филиппа царя Алексея Михайловича написано послание Никона царю, посвященное описанию прощания соловецких жителей с мощами митрополита Филиппа. А. С. Елеонская отмечала, что в этом послании Никона заметны зачатки теории «священство» выше «царства».³⁸ Как бы продолжая тему покаяния царя за преступление Ивана Грозного, «изнесенное... неразумно завистию и неудержанием ярости»,³⁹ Никон в письме Алексею Михайловичу подробно пересказывает собственную речь, произнесенную от имени царя перед мощами Филиппа митрополита, в которой

³⁶ Никон пришел на Анзер около 1636 г., а в 1639 г. тайно покинул скит.

³⁷ Севастьянова С. К. Литературно-художественные особенности «Свитка» Елеазара Анзерского (К вопросу о традиции автобиографического повествования в древнерусской письменности) // Вестник университета Российской Академии образования. М., 1997. № 1. С. 247–259; Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие... С. 152–158.

Еще на один факт, связанный с почитанием Никоном культа митрополита Филиппа, хотелось бы обратить внимание. Известно, что патриарх Никон, покинув Анзерский скит, вопреки свидетельствам жизнеописаний Елеазара и Никона, в которых рассказывается о вражде учителя и ученика из-за строительства новой церкви в ските, сохранил дружеские отношения с Елеазаром и посылал в далекую пустынь на Белом море богатые подарки. Опубликованы две грамоты Никона о прибавке скитянам содержания и денежного жалования и присылке денег на оклады и келейное строгие 1650-х гг. (*Досифей*. Т. 1. С. 354–355). По просьбе Елеазара в 1651 г. Никон разрешил соловецкому постриженнику Кирику перейти в Анзерский скит (РКГСМ ММК, Инв. № ркп. 810). По Вкладной книге Анзерского скита, Никон присылал Елеазару книги и священническое облачение (РНБ, Соловецкое Анзерское собр., № 2/1370, л. 22). Никон проявлял активное участие в организации строительства церкви на Анзере. С чем это связано? Объяснением может служить одно из видений Елеазара, включенное им в «Свиток». Однажды строителю скита в видении явилась Богородица «подобие Смоленская» и потребовала воздвигнуть в ските храм в ее честь. Известно, что источником описаний внешнего вида Богородицы для Елеазара служили иконописные подлинники Соловецкого монастыря. Об этой иконе Елеазар замечал, что она находится «в Соловецком монастыре против игуменского места» (РКГСМ ММК, Инв. № ркп. 1328, л. 3). Речь идет об образе Богородицы Смоленской Одигитрии, некогда принадлежавшем митрополиту Филиппу. Согласно записям на иконе, в 1556 г. Филипп благословил сю соловецкого старца Иова, который по прибытии на Соловки в 1558 г. поставил этот образ в церкви Преображения (Историческое описание ставропигиального Соловецкого монастыря. М., 1881. С. 124). Не памятью ли о благословении Богородицы с иконы митрополита Филиппа строительства церкви в Анзерском ските объясняются богатые вклады Никона в строящийся на Соловецком острове храм?

³⁸ Елеонская А. С. Русская публицистика... С. 29.

³⁹ СГГД. М., 1822. Ч. 3. № 147. С. 471–472.

гораздо резче, чем в Молебном послании, звучит оценка действий царя Ивана IV в отношении митрополита Филиппа: «И, приехавъ, вшедь в соборную церковь всемилостиваго Спаса... и по отъпуге твое, государево цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси, благовольтнне архимандриту и священникомъ и братии сицевымъ я, богомолтцъ твой, словомъ сказалъ», что «по ненависти и обаяния неправедныхъ мужей к тому, якоже писание в житии того повѣдаетъ, смутися, яко человекъ, ненавидѣниемъ неправеднымъ, и возненавидѣ его царь, и вмѣни наказание его неправѣдно и житие того безчестно и смертью безъобразною осуди его» (л. 17 об.—18). Никон сказал, что царь «увѣдивъ яже о святемъ преосвященнѣмъ Филиппе митрополите», «яко правды ради изгнанъ, и пострадала, и сего ради вменися въ сынохъ Божиихъ, и во святыхъ жребий его есть», посоветовавшись с царицей и патриархом московским Иосифом, решил возвратить мощи Филиппа в Москву «в домъ пресвятыя Богородицы на первопрестольство его и на сохранение царствующаго града Москвы». Архимандрит и братия, как пишет Никон царю, с восторгом восприняли эту весть, «волно твою святую похваливше», и Молебное послание от царя Никон вложил в раку святого Филиппа митрополита. Затем Никон создает настоящий апофеоз митрополиту Филиппу. В плаче и рыдании пребывали все соловецкие жители, когда слушали чтение Никоном послания царя, не мог справиться со слезами и сам Никон: «И егда услыша мя чтуща, вси предстоящи во умилѣнии быша, и бысть плачь и рыдание велико отъ всехъ предъстоящихъ, яко ни мнѣ чести могущу отъ плача, сами убо плачемъ и молимъ, яко да изволитъ отойти во царствующий градъ Москву с миромъ. Архимандриту же и братии о разлучении таковаго великаго светилника и тако плачущимъ на многъ часъ, не могуще утишитись отъ слезъ». Еще более выразительна картина выноса мощей митрополита Филиппа из церкви. Множество деталей, мельчайшие подробности, неоднократные упоминания о разного рода шумах, звуках создают живую картину торжественного шествия: «...и понесше изъ церкви честно со псалмы и пѣсньми духовными со свечи и с кандилы к ложии зъ звоном, мнози жъ путемъ отъ плача и слѣзъ изнемогше, яко ни путемъ ити могуще или видяще гдѣ, но валяюще семо и овамо, яко объюродѣвше, ови отъ радости, ови же отъ жалости и со гласомъ рыдающе воистинну жалостия бытия подробну словомъ сказать не мощно». Чтобы усилить значимость события, Никон подчеркивает святость митрополита Филиппа, используя для этого приемы и изобразительные средства агиографии: послание царя он положил в раку «на святыя его и честныя перси»; соловецкая братия пожелала оставить у себя часть мощей митрополита, и когда Никон приподнял покров, которым были закрыты мощи, «тогда обонявоня благоухание отъ святыхъ мощей святаго Филиппа немало, и мнози того благоухания сподобилися слышати предстоящи ту» (л. 18 об.). Даже природа ликует, когда мощи митрополита Филиппа выносят из церкви: «Мнимъ же яко и самому тому солнцу с воздуху в то время свѣтитися лучше».⁴⁰ Использование стилистических средств, характерных для агиографии, при описании Никоном событий, произошедших в Соловецком

⁴⁰ Совершенно по-другому трактует изложенные Никоном события легенда соловецкого происхождения о том, как митрополит Никон забирал мощи митрополита Филиппа, которая записана во Вкладной книге Анзерского скита 1710 г.: «Егда же по судбам

монастыре, подчеркивает, что для него лично канонизация митрополита Филиппа имела прежде всего назидательный по отношению к светской власти смысл.⁴¹

Сухость и эмоциональность повествования, документализм и обилие изобразительных средств – вот особенности посланий Никона царю, написанных во время путешествия за мощами митрополита Филиппа. Сочетание различных типов повествования определяется у Никона историографической целью (зафиксировать мельчайшие подробности происходящего в пути), адресатом – царем, отношения с которым у Никона складывались в этот период благополучно, и степенью выражения собственного «я».

Свое путешествие Никон описывает с трех дополняющих друг друга точек зрения: как непосредственный участник событий, как свидетель событий, фиксирующий со стороны все происходящее, и как организатор, регулирующий и определяющий ход событий.

Облик Никона-повествователя раскрывается через описания им собственных действий, чувств, мыслей, эмоций. Однако характеристики собственных состояний схематичны, предельно кратки и ограничиваются традиционными этикетными формулами, не выражающими своеобразия индивидуального восприятия Никонем тех или иных событий.

Облик Никона – свидетеля событий или «объекта» воздействия высших сил (видение митрополита Филиппа) раскрывается в стремлении его зафиксировать мельчайшие подробности и детали самого события, что проявляется в документализме повествования, сухой фиксации фактов.

Тексты с разными точками зрения одного и того же автора на одно и то же событие переплетаются благодаря тому, что Никон в одном и том же письме выступает и как свидетель, и как непосредственный участник описываемого им события. Возможно, неосознанно, но Никон стремится создать единый многоплановый и в то же время самостоятельный рассказ о своем путешествии за мощами митрополита Филиппа. В письмах Никона отчетливо вырисовывается его третий, возможно, главный облик,

---

великаго Бога прииде от благочестиваго царя веленис, сже взяти раку со святыми мощи чудотворца Филиппа из соборной церкви Соловетского монастыря, и посланный тогда ученик преподобнаго Елеазара пресвященный Никон, митрополит Великаго Новаграда и Лук, и аще и многа покушаяся с боярином и всем собором взяти и отнюдь не возмогоша ниже с места своего двигнути чудотворнаго гроба. И по соборному всех прошению помолися святой Елеазар ко Господу и святителю Филиппу. И тогда и рака с места своего подвижися и в царствующий град шестие сотвори молитвами преподобнаго и веры ради родственников сего» (РНБ, Соловецкое Анзерское собр., № 2/1370, л. 61–61 об.).

⁴¹ Еще одним доказательством такого понимания Никонем канонизации Филиппа служит символика богослужений, организованных Никонем по дороге на Соловки. Третья, последняя служба в Холмогорах перед отправкой в монастырь состоялась на память святого Николая Мирликийского (9 мая) в посвященном ему храме (ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 174). По наблюдению Д. Ф. Полознева, семантически насыщенный николевский культ позволяет предположить дополнительные оттенки смысла богослужения. Святой Николай был известен и как обличитель и каратель неправедных судей, как заступник за осужденных, ему приписывается освобождение заключенных и пленников. Все эти функции святого звучали актуально в связи с обращением к памяти митрополита Филиппа. Неправедно осужденного пленника Ивана Грозного предстояло вернуть в столицу «на первопрестольство», как подобает главе русской церкви. Кроме того, перенесение мощей Филиппа должно было вызвать у современников прямую ассоциацию с перенесением мощей самого популярного в народе святого – Николая, которое осуществлялось морским путем и отмечалось как раз 9 мая (Полознев Д. Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идэйной борьбе... С. 287).

характеризующий его как организатора самой поездки, т. е. реального, исторического хода событий,⁴² и автора своеобразной литературной формы: посылая свои письма как достоверные «отписки» царю с каждой остановки, Никон создает цельный рассказ о своем путешествии. Единство всему повествованию придают два эпизода, которые как бы обрамляют рассказ о путешествии за мощами и очерчивают постоянно присутствующую в письмах Никона личную тему. В одном из первых писем Никона царю рассказывается о случившемся с ним происшествии в Ростове, где, по словам Никона, губной Иван Шамшин его, Никона, «ни во что поставил» (л. 6 об.). Никон знал о негативном к нему отношении демократических слоев русского общества, в частности и о том, как соловецкие жители еще до его поездки за мощами Филиппа распространяли о Никоне разнообразные слухи.⁴³ Существование оппозиционных настроений у определенной части населения внушало неуверенность в положительном результате начинающихся реформ в церковной и общественной жизни. Поэтому описанное в одном из последних писем Никона видение ему митрополита Филиппа приобретает особый смысл. Память Филиппа и особое отношение к его культу лично Никона имели для будущего патриарха глубокий политический и важный личностный смысл: видение Филиппа чудесным образом укрепило Никона в правильности избранного пути. Святой мученик митрополит Филипп стал для Никона эталоном борца против царской тирании и символом церковноиерархической власти.

Ниже издаются письма новгородского митрополита Никона царю в основном по рукописи XIX в. РНБ, ОСПК, F.I.337⁴⁴ по правилам БЛДР.

⁴² Известно, что Никон тщательно готовился к поездке и детально продумал путь на Соловки и обратно. Никон просил царя отправлять впереди себя особого дворянина для распоряжений о ремонте мостов, заготовить палатки для духовных и светских лиц, выдать из казны деньги специально для раздачи милостыни по пути, выделить дополнительно людей, подводки и гребцов (л. 9 об.; *Николаевский П.* Путешествие Новгородского митрополита Никона... С. 301). Во время поездки Никон переписывался и с настоятелями северных монастырей, прося у них гребцов и лодки. Так, Никон писал архимандриту Кириллова монастыря Амфилохию о выдаче ему судов для перевозки мощей из Соловецкого монастыря в Москву (РГБ, собр. Гарелина, картон 27, № 95). Будучи в Вологде и ожидая вскрытия рек, Никон решил полностью изменить маршрут следования из Соловецкого монастыря, о чем написал царю (л. 7–8 об.). Это донесение митрополита было получено в Москве 23 марта и в тот же день проверено царем показаниями бывших в столице каргопольцев, подтвердивших правильность выбранного Никоном кратчайшего пути от устья Онги до Дмитрова (*Николаевский П.* Путешествие Новгородского митрополита Никона... С. 307). Все путешествие для Никона было значимым и масштабным: с именем митрополита Филиппа он раздавал многочисленную милостыню, освящал церкви и основывал монастыри (в Холмогорах 4–10 мая Никоном был заложен Холмогорский женский Успенский монастырь: Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 520), поставлял в попы и поучал в своих посланиях монастырскую братию (11 мая из Архангельска Никон послал грамоту в Сийский монастырь келарю Никандру, который в своей челобитной жаловался, что братия его невзлюбила. Ссылаясь на тексты Священного Писания, митрополит поучал Никандра жить в мире со всеми. См.: Там же. С. 125).

⁴³ В сентябре 1649 г. Никон просил соловецкого игумена Илью усмирить чернца Матфея, строителя Соловецкого подворья в Москве: «Да нам же вѣдомо учинилось от вѣрных и добрых людсей, что ваш чернец Матфей, что на Москвѣ строителем, бранит и поносит нас всяко и называет врагом Соловецкому монастырю и челобитчиком...» (РКГМСМ ММК. Инв. № рук. 800, л. 3).

⁴⁴ Рукопись в 1° на 37 листах (+7 чистых), в кожаном переплете в тисненном, сохранилась 1 заставка. Бумага с филигранями: русские литеры МОФЕБ с «белой» датой «1804» г.; на синих листах от переплета «Pro Patria» с «белой» датой «1818» г. Содержит копии писем царя Алексея Михайловича и новгородского митрополита Никона, связанных с поездкой Никона в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа.

ТЕКСТЫ

Списокъ с отписки, какова послана ко государю къ Москвѣ

7 6

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русии твоему государеву, богомолцу, новгородской Никонъ митрополитъ, Бога моллю и челомъ бью.

Въ нынешнемъ, государь, во 160 [1652]-м году марта въ 14 день, на вторые недѣли Великого поста, в недѣлю, ѣхалъ я, богомолѣцъ твой, къ городу Ростову озеромъ. И какъ я, богомолецъ твой, буду блиско города противъ посаду, и на озерѣ лежить челоуѣкъ на дорогѣ мертвой, невѣдомо, зарѣзанъ или убитъ. А того мертвеца ядятъ собаки, утробу выѣли и лицѣ объѣде. Но и я, богомолецъ твой, видя такое дѣло странное и непомилованое никѣмъ, и города Ростова священниковъ и посадцкихъ людѣй рспрашивалъ, для чего онъ повержень^а псам на снѣдние. И священники и посадцкие люди сказали, что тотъ умершей // убитъ на сыр-ной недѣли нынешняго 160 [1652]-го году в пятокъ. А не погребли, боясь губного Ивана Шамшина продажи, потому что онъ, Иванъ, грозилъ, кто, де, ево возмѣтъ, и я, де, на томъ и за кости возьму деньги. И я, богомолѣцъ твой, того умершаго велѣлъ взять и похоронить у церквѣ у Рожества пречистой Богородицы на Горицахъ. И свѣдавъ губной Иванъ Шамщевъ, что я, богомолѣцъ твой, велѣлъ того умершаго взять и погрестъ. И тотъ губной тѣхъ людѣй, которымъ я велѣлъ умершево погрести, и с мѣртвымъ велѣлъ къ съезжей избѣ перед себя привѣсть к рспросу. И за твоею, государевою, великою милостию меня, богомольца твоего, ни во что поставилъ. А до моего приѣзду многое было время. И онъ ево з дороги не взялъ и не осматривалъ для своей бездѣльной корысти. А мимо, государь, города Ростова всякие странные розныхъ земѣль люди ѣздить и то в зазоръ ставятъ, что собаками мертвыхъ травятъ. И тебѣ бѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русии, про то было вѣдомо.

1 6
об

Послана ся отъписка к Москвѣ ко государю изъ Ерославля монастырского приказу с подъячим с Кириломъ.

(РНБ, ОСПК, F.1.337, л. 6–6 об.)

Списокъ с отписки, какова послана ко государю къ Москвѣ

1 6
об

У мысленаго востока Христа, якоже пишется имя ему, два великима светиломъ с рожденою тѣма лучею по подобию добродѣтели, якоже и создано есть, благовѣрному и христоробивому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русии, и благовѣрной и христоробивой царицѣ и великой княгине Марии Ильиничне, и благовѣрной // и христоробивой царевне и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевне богомолѣцъ вашъ, государевъ, грѣшной Никонъ митрополитъ,

1 7

^а В ркп. испр. из повержець.

о вашемъ, государевѣ, душевномъ спасении и многолѣтномъ здравии, Бога моля, челомъ бью.

Божиею милостию и вашимъ, государевымъ, благопомошнымъ жалованиемъ скорошественный путь до воднаго прешель и ваша, государы, отчины града Вологды достигъ всякихъ злыхъ случаевъ безнавѣтно, еще же за молитвъ иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита и вашего ради благовѣрия чрезъ нашъ обычай нѣкоторые отъ стихии, мню, и послужиша намъ, еже небо во время шествия не дадѣ дождя и тлительнаго снѣга. Снѣгу воздухъ же отъ солнечныя теплоты истлѣвающей, путь мразомъ сотверди. Еще же Господь Богъ великое благо вашего ради благовѣрия сподобился получитьи отъ царствующаго града по святымъ мѣстамъ поклонитися и многочисудесныхъ честныхъ мощей преподобныхъ отецъ лобызати, еже есть преподобнаго и богоноснаго отца Сергия и Никона Радонежскихъ чудотворцовъ, Никиты Столпника Переславскаго чудотворца, Аврамя Ростовскаго чудотворца, Павла Обнорскаго чудотворца, Корнилия Комельскаго чудотворца, Димитрия на Прилуке Вологодцкаго чудотворца, ихъже молитвами даруй Господь Богъ вамъ, государем, душевное спасение и телѣсное здравие и во благое ваше и мiрови миръ и спасение душамъ нашимъ.

(РНБ, ОСПК, F.1.337, л. 6 об. - 7)

Списокъ с отписки, какова послана ко государю къ Москвѣ

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русии богомолѣцъ твой, государевъ, Никонъ, митрополитъ новгородскій и великолукскій, Бога молно и челомъ бью.

По твоему, государеву, указу велѣно мнѣ, богомолцу твоему, ѣхать в Соловѣцкой монастырь и, приѣхавъ, взявъ изъ Соловецкаго монастыря мощи святаго Филиппа // митрополита, ѣхать к тебѣ, ко государю, къ Москвѣ, а дорогою, государь, велѣно с мощми святаго Филиппа митрополита ѣхать изъ Соловецкаго монастыря моремъ к Архангельскому городу, а отъ Архангельскаго города на Устюгъ, да на Тотму, да на Вологду водянымъ путемъ. А с Вологды до Москвы сухимъ путемъ. А какъ нести или вести мощи святаго митрополита Филиппа, и то ты, государь, положишь на мѣня, богомолца своего, чтобъ мощей святаго митрополита Филиппа, везучи сухимъ путемъ, не повредить. И только, государь, чудотворцовы мощи сухимъ путемъ отъ Вологды до Москвы вѣсти в санехъ или нести людьми и вести лошадьми на носилахъ. И чудотворцовыхъ, государь, мощей отъ такова дальнево пути никоими мѣрами отъ поврежения убережи будетъ не мочно, путь нужной, во многихъ мѣстѣхъ грязи великие и речки топкие. И я, богомолѣцъ твой, ѣдучи дорогою, и на Вологдѣ спрашивалъ тѣхъ людѣй, которые бывали на Соловкахъ, есть ли съ Соловковъ до Москвы водяной путь, чтобъ къ Московскому государству приѣхать водою ближе Вологды. И въ допросе, государь, мнѣ, богомолцу твоему, многие люди сказывали, что отъ Соловѣцкаго монастыря до Москвы путь водяной есть опричь тово, что ѣздить на Архангельской городъ, и на Устюгъ, и на Тотму, и на Вологду. А ѣхать, де, государь, из Соловецкаго монастыря моремъ в Онѣгу реку да на Кар-

гополь, а отъ Каргополя Лачь озеромъ, а из Лача озера рекою Свидью, а из Свиدي реки в Оже озеро, а из Оже озера до пристани до Короткова, а отъ Короткова волоку тритцеть версть. А с волоку в реку Ухтому, а рекою Ухтомовою версты з двѣ до Бела озера, а из Бела озера рекою Шексною до Волги, а Волгою до Углеча, а отъ Углеча Дубною, а из Дубны Яхромою до Дмитрова. А всего, государь, тою дорогою отъ устья, гдѣ Онега // река пала въ морѣ, до Дмитрова водянымъ путемъ будетъ л 8
восмьсотъ тритцеть версть, да волоку тритцать версть, да отъ Дмитрова до Москвы сухимъ путемъ шездесят версть. И обоего девятьсотъ дватцать версть. А какъ, государь, ѣхать съ Соловковъ на Архангельской городъ, и тотъ, государь, путь будетъ дале: отъ Соловковъ моремъ до Архангельскаго города пятьсотъ версть, а отъ Архангельскаго города вверхъ Двиною, и Сухоною, и рекою Вологдою до Вологды тысяча версть, с Вологды до Москвы сухимъ путемъ пятьсотъ версть. И всего моремъ и реками и сухимъ путемъ двѣ тысячи версть. И только ты, государь, укажешь съ Соловковъ с мощми святаго Филиппа митрополита ѣхать изъ Соловецкаго монастыря моремъ в Онѣгу рѣку и иными реками и озеры отъ моря, государь, и до Москвы, все водяной путь, только будетъ волоку тритцеть версть, да отъ Дмитрова до Москвы шестьдесят версть, и на тѣхъ верстахъ чудотворцовы мощи нести людьми на носилахъ, и отъ повреждѣния в такомъ маломъ пути уберечь мочно. А сколько, государь, тѣмъ путемъ отъ моря реками и озеры версть порознь, и тому я, богомолецъ твой, послалъ къ тебѣ, ко государю, роспись под сею отпискою. И будѣтъ, государь, съ чудотворцовыми мощми ѣхать мнѣ, богомолцу твоему, изъ моря Онѣгою рекою, и о томъ твоего, государева, указу в Каргополь и в ыные города о судахъ и о гребцах не послано, чтобъ мнѣ, богомолцу твоему, и твоему, государеву, боярину князю Ивану Никитичу Хованскому, и дяку Гаврилу Левонтьеву, и чернымъ властемъ, и дворяномъ, и московскимъ стрельцомъ, которые с нами посланы с Москвы, мотчанья не учинилось, о томъ о всемъ мнѣ, богомолцу своему, вели свой, государевъ, указъ учинить.

(РНБ, ОСПК, F.1.337, л. 7-8)

Списокъ с росписи слово въ слово, которыми реками и озеры ѣхать отъ устья реки Онѣги до Дмитрова //

От Соловецкаго монастыря моремъ до Онесково устья на доброй л 8
погодѣ ходу дѣнь. От устья ввѣрхъ рекою Онѣгою до Каргополя 270 аб
версть. Отъ Каргополя Лачь озеромъ 30 версть. Рекою Свидью 40 версть. В Оже озеромъ 40 версть. Из Вожа озера рекою до Короткова 30 версть. Отъ Короткова до Бела озера волоку сухимъ путемъ 30 версть. Белымъ озеромъ 10 версть. Из Бела озера внизъ Шексною до Волги 300 версть. Волгою ввѣрхъ до Углеча 60 версть. От Углеча Дубною рекою и Яхромою до Дмитрова 50 версть. От Дмитрова до Москвы 60 версть. И всего отъ устья реки Онѣги водянымъ путѣмъ 830-ть версть. Да сухимъ путемъ 90 версть. И обоего 920 версть.

И тѣ отписки посланы ко государю к Москве съ московскимъ стрелъ-
цомъ съ Петрушкою Хломовымъ.

(РНБ, ОСПК, F.I.337, л. 8–8 об.)

л 9
об

Списокъ с отписки, какова послана ко государю къ Москве

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси
10 Богомолецъ твой, государевъ, // новгородцкой Никонъ митрополить, Бога
молю и челомъ бью.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 [1652]-м году по твоему, государе-
ву, указу велѣно мнѣ, богомольцу твоему, ѣхати на Соловки по мощи
иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита. И я, богомолѣцъ твой,
писаль къ тебѣ, государю царю, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, съ чу-
дотворцовыми мощми ѣхати съ Соловковъ на устье на Онѣжское
и на Каргополь и иными реками и озера до города Дмитрова для береже-
нья чудотворцовыхъ мощей. А в подорожной мнѣ, богомольцу твоему
государеву, написано в дву судахъ давати дву кормщикомъ да тритцать
человѣкъ гребцовъ. И тѣми людьми, государь, на тѣхъ судахъ вверхъ ре-
ками поднятца не мочно и поспешити невозможно. А противъ горникъ
подводъ в подорожной мнѣ, богомольцу твоему, написано мало.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ
всеа Руси, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, на тѣ суды
прибавить гребцовъ другую тритцать человѣкъ, чтобъ за грѣбцами мнѣ,
богомольцу твоему, в дороге мотчания нигдѣ не было.

Послана отписка ко государю с важскими целовалники з Гришкою
Стефановымъ, да с Ъвашкомъ Петровымъ, да съ Якушкомъ Григорьевымъ.

(РНБ, ОСПК, F.I.337, л. 9 об.–10)

л 10

Списокъ с отписки, какова послана ко государю къ Москвѣ

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси
Богомолецъ твой, государевъ, Никонъ, митрополить новгородцкой и ве-
ликолуцкой, Бога молю и челомъ бью.

В нынѣшнемъ, государь, во 160 [1652] году марта в 27 день, приехав //
10 на Вологду, приходилъ ко мнѣ, богомольцу твоему, Романъ Неплюевъ
об и сказываль, что онъ по твоему, государеву цареву и великого князя Алек-
сѣя Михайловича всеа Руси, указу посланъ на Новую землю для сыску
серебряные руды. И я, богомолѣцъ твой, слыша отъ него, Романа, о та-
комъ великомъ дѣле твое царское взыскание, о твоемъ, царскомъ,
многолѣтномъ здравии соборне и келѣйне Бога моля, чтобъ всякого доб-
ра датель Господь тебѣ, великому государю, в пространство твоего
преславнаго царства далъ то великое дѣло совершенно видеть. А въ
прошлыхъ, государь, годѣхъ, какъ я, богомолѣцъ твой, былъ игуменомъ в
Кожеозерскомъ монастырѣ, и, будучи, государь, в томъ монастырѣ, слы-
шаль отъ старцовъ, которые в Кожеозерскомъ монастырѣ живутъ пост-
рижены лѣтъ по пятидесят и по штидесят и больши, есть, де, государь,
въ Каргопольскомъ уѣзде меж волостки Шуйки и межъ волостки Кушь

реки отъ моря сухимъ путемъ в гору версть з дватцать зовома гора Золотуха. И в той, де, государь, горѣ напередъ сего блаженные памяти при великомъ государе царе и великомъ князѣ Федоре Ивановиче всеа Русии дѣлано золото. А дѣлано, де, государь, тово золота было фунтовъ з десять и больши. А дѣлали то золото из руды нѣмцы, а копали тоѣ руду из горы Золотухи сошныи люди. А сошныхъ, де, людѣй от тово мѣста, гдѣ дѣлана золотая руда, збирали въ Каргопольскомъ уѣзде версть за сто, и за двѣсти, и за триста, и больши. И дѣланы, государь, были под тою Золотою горою заводы болшии, острожок, и анбары, и избы многіи, и дровъ было изготовлено, и в тѣ анбары и руда кладѣна. И какъ, де, государь, отъ прикащиковъ, которые были у золотого дѣла, сошнымъ людемъ // почала быть .1 // болшая налога и продажа, и тѣ, де, сошныи люди били челомъ о той ихъ наложи блаженные памяти великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии, и по ево, государь, царского величества, указу велено про то сыскать, и тоѣ золотыи руды досмотрѣть и смѣтити, будѣтъ ли в той золотой рудѣ въпредъ прибыль. А посланъ, де, государь, былъ для сыску и досмотру тово золотого дѣла дворянинъ за крестнымъ целованьемъ, а хто имянемъ — тово я, богомолецъ твой, не упомню. И тотъ, дѣ, дворянинъ приехалъ на Устьѣ Онѣги реки, сталъ, не доезжая Золотыи горы версть за шестьдесятъ и болши, учалъ збирать съ сохдаточныхъ людѣй, которыми людми ему та золотая руда дѣлать. И сошныи, де, государь, люди, видя то, что имъ отъ тоѣ золотыи руды чинитца налога великая, а какъ, дѣ, то золотоѣ дѣло учнуть дѣлать въпредъ болшимъ заводомъ, и имъ, де, будѣтъ отъ тоѣ золотыи руды, збирая съ сохдаточныхъ людѣй, вконецъ погинути и, покинувъ дома свои, разбрестися, били челомъ тому дворянину, чтобъ онъ, осмотря гору Золотуху и в ней золотую руду, приѣхавъ къ Москвѣ, сказалъ, что в той золотой рудѣ в дѣле за всякими расходами прибыли не будетъ. И давали ему отъ того поминки болшии. И тотъ дворянинъ имъ далъ свое слово на томъ, что онъ по ихъ прошенью имъ то дѣло сдѣлаетъ, бывъ у тоѣ золотыи руды мастеровъ нѣмецъ сведѣть и дѣловцовъ, которые иманы съ сохъ, распустити. И сошныи, дѣ, государь, люди, по договору тому дворянину поминки давъ, чтобъ имъ в даточныхъ людѣхъ у золотого дѣла отъ прикащиковъ въпредъ продажи не было, и дворянинъ, дѣ, государь, взявъ у нихъ тѣ поминки, к Золотой горѣ ѣздилъ и, досмотря, того золотого дѣла нѣмецъ, которые золото // дѣлали, свѣлъ и деловцовъ распустилъ. И, приѣхавъ, дѣ, государь, къ Москвѣ, крестное целованье преступилъ. А сказалъ, что в той золотой рудѣ въпредъ прибыли не будѣтъ. А с техъ, де, государь, мѣсть тоѣ золотую руду, по скаске тово дворянина, дѣлать престали да и потому, дѣ, государь, то золотое дѣло в забвѣнии стало. Блаженные памяти великий государь царь и великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русии послѣ тово вскоре, оставя земное царство, преселился въ вѣчныи обители, а послѣ, де, государь, тово стояло Смутное время многіи годы, а тотъ, дѣ, острожокъ, и избы, и анбары, и всякой заводъ нынѣ знаютъ, и остатокъ еще есть, и старожиловъ еще мочно сыскать. А какъ, государь, мнѣ, богомольцу твоему, ѣхать будѣтъ нынѣ съ мощми святого чудотворца Филиппа митрополита с Соловоковъ рекою Онѣгою, а приехавъ на Устьѣ Онѣжское под порогъ, покамѣста изъ судовъ перекаладыватца и порогъ поднимаючи, будѣтъ дни с три и съ четыре мешкать, а та, государь, Золо-

тая гора, ис которой дѣлано бывало золото, будѣтъ отъ устья реки Онѣги версть за шестьдесятъ, и мнѣ, государь, богомольцу твоему, до тоѣ Золотые горы, гдѣ прежь сего дѣлано золото, будѣтъ ты, государь, на то изволишь послати и тоѣ горы и заводу старыхъ, гдѣ было копана золотая руда, напередъ досмотри, послать для подлинново вѣдома мочно, и чѣмъ золотая руда отгвѣдать, мастера, сурмы, и виннова камени, и селитры, и что къ тому золотому дѣлу годно. Вѣли, государь, ко мнѣ, богомольцу своему, свой государевъ указъ учинити.

Ся отъписка послана ко государю к Москвѣ с нарочным гонцомъ с московским стрельцом приказу Леонтия Романова Озарьева с Михалком Яковлѣвым с новгородцомъ, и память ему дана о подводѣ къ приказу к Давыду Каменеву.

(РНБ, ОСПК, F.I.337, л. 10–11 об.)

Списокъ с отписки, какова послана ко государю къ Москвѣ

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси богомольцъ твой, государевъ, новгородцкой Никонъ митрополить, да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьютъ.

В нынѣшнемъ, государь, во 160 [1652]-м году по твоему, государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси, указу посланы мы в Соловецкой монастырь по мощи иже во святыхъ отца нашего Филиппа, митрополита московскаго и всеа Руси. И с Москвы, государь, до моря Божию милостию доѣхали, даль Богъ, здорово. И мая въ 14 дѣнь, певъ молѣбенъ в твоємъ, государевѣ, богомольи со слѣзами иже во святыхъ отца нашего Николы чудотворца в Корѣльскомъ монастырѣ, отпустились въ 3-м часу ночи и доплывше отъ Соловковъ за восемьдесятъ версть добрымъ // и тихимъ плаваніемъ безбѣдно. И мая же въ 15 день в четвертом часу ночи учаль быть вѣтръ въ морѣ противень, именуемымъ глубникъ. И толико сила его велика не на морѣ, точию трусь творяше, но на горахъ и храмы основания разорити, и древа искоренити. Намъ же въ морѣ на якорѣхъ стоящим до дни 16-го числа в ысходѣ третьяго часа дни, и от многия буря и от великихъ волнъ не возмогли якори удержати, парусы изодрало, и шеймы исперервало, и якори изломали, и бывше вси въ великой бедѣ носими по морским волнамъ, аки по горамъ вѣликимъ. И от шумъ и возношения волнъ вси во отчаяние себѣ вложиша и в болѣзнь люту впадше, яко ни себѣ кому памятовати. И мѣня, богомолца твоего, ушибло и залило в окна въ кормовомъ чуланѣ, одва ожилъ. А лодью кинуло в Пудожское устье. А мѣня, холопа твоего Ивашка, лодью выкинуло на устье Николы чудотворца Корѣльскаго монастыря. А другую мою, богомолца твоего, лодью съ приказными людьми и зъ запасы и мою, холопа твоего, з запасомъ и съ людьми, и дворянъ Ивана Заецова с товарищи, и головы стрелецкаго Остафья Зыбина, и сотника Якова Ковѣзина съ стрѣльцами, и городовыхъ стрелцовъ лодьи вымѣтало на берегъ мѣж Пудожскимъ и Корѣльскимъ устьемъ. И тѣ лодьи о берегъ розбило. А другую дворянскую лодью выкинуло на лѣтней сторонѣ от Корелскаго устья сорокъ вѣрсть. А властей, и протопопы, и ключаря выкинуло лодью отъ тоя лодьи версть з десять на берегъ же. И тѣ лодьи тоже розбило,

только люди всѣхъ тѣхъ лодей здоровы. А дьяка Гаврила Леонтьева и Ивана Пустынникова по 22-й день вѣсти нѣтъ. А посылали провѣдывать по всему // лѣтнему берегу, гдѣ надѣялися вымету, и провѣдать не могли. л 16
А чаем, что впрямь потонулъ, да с нимъ же, дьякомъ, твоя государева и казна была, что было милостьня давать братъи, тысяча рублей. А гонца для того къ тѣбѣ, государю, въскорѣ не отпустили, едва отъ морскѣго страху и трепета в себѣ пришли, да и для того, что посылали про дьяка Гаврила Леонтьева да про Ивана Пустынникова впрямь провѣдывать и провѣдать не могли. А собратце с людьми вмѣсто и по се число не можемъ. А какъ соберемься и, мылости у Бога прося, хоцем на море отпущитися.

(РНБ, ОСПК, F.I.337, л. 15–16)

(Письма русских государей... Т. 1. С. 324)

Списокъ с отписки, какова послана ко государю къ Москвѣ

л 16

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси твоей, государевъ, богомолѣцъ, новгородцкой Никонъ митрополить, Бога молю и челомъ бью.

В нынешном, государь, во 160 [1652]-м году били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, а мнѣ, богомолцу твоему, на Дъвинѣ подали челобитную вологжанѣ посадцкие люди Васка Кодовин да Гаврилко Мартыновъ, что у нихъ с твоимъ, государевымъ, хлѣбомъ три барки, не доплывъ до города Архангельскаго за вѣрсту, вѣтромъ и с людьми потопило и совсѣмъ разбило. И я, богомолѣцъ твой, тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, государю, под своею отпискою. //

А сии отписки посланы ко государю къ Москвѣ с нарочнымъ гонцомъ съ московскимъ стрельцомъ приказу Михаила Зыбина съ Федоткомъ Даниловымъ. л 16
об

(РНБ, ОСПК, F.I.337, л. 16–16 об)

Списокъ с отписки, какова послана ко государю къ Москвѣ

л 16
об

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси богомолецъ твой, государевъ, // новгородцкой Никонъ митрополить, да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьем. л 17

В нынешнемъ, государь, во 160 [1652]-м году писали мы к тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, что мая въ 16 дѣнь отъ многия буря и отъ великихъ волнъ по морю лоды рознесло и по морскимъ берегамъ розметало, а иные лоды о берегъ разбило, а тѣхъ лодѣй милостию Божиею люди всѣ живы, а твоего, государева, дьяка Гаврила Леонтьева с людьми лоды въ вѣдомѣ нѣтъ. И я, богомолѣцъ твой, и холопъ твой для тѣхъ лодѣй посылали в судах на морѣ сыскивать и провѣдывать по бѣрегамъ, и сыскали впрямь, что дьяка Гаврила Леонтьева лодью разбило и плаваетъ на море переломлѣна поперегъ пополамъ, и люди всѣ потонули, и твоя, государева,

казна потонула же. А на суднѣ у него, дьяка, былъ сынъ его Петръ, да Иванъ Пустынниковъ, и всякихъ чиновъ богомолцовъ, и ево дворовыхъ людѣй шездесять девять человекъ. И ис той, государь, лоды деревянные суды и запасы на лѣтней берегъ морем выметываетъ, а людей по се число еще в выметѣ нѣтъ. И я, богомолѣцъ твой, послалъ нарочно колмогорскаго подьячего с стрелцами по лѣтнему берегу, а велѣлъ вездѣ по волостям и по деревнямъ, которые по берегу моря живут, заказать накрепко, гдѣ объявятца люди топлые, велѣлъ вѣсть подавать к городу Архангельскому или на Колмогоры к околничему и воеводѣ Федору Васильевичу Бутурлину.

А ся отписка послана от города Архангельскаго на Колмогоры мая въ 28 дѣнь поповскому старостѣ Трофиму Рогуеву с Ывашкомъ Облецовымъ в листу запечатана. А велѣно ему, Трофиму Рогуеву, та отписка подать // на Колмогорахъ околничему и воеводѣ Федору Васильевичу Бутурлину. И Федору Васильевичу о томъ писано жъ, велѣно та отписка ко государю къ Москвѣ послать вскорѣ.

(РНБ, ОСПК, F.I.337, л. 16 об.–17 об.)

(Письма русских государей... Т. I. С. 325)

Списокъ с отписки, какова послана ко государю къ Москвѣ

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси богомолѣцъ твой, государевъ, новгородской Никонъ митрополитъ да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьемъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 160 [1652]-м году по твоей, государь, благонадежной вѣре, яже ко Господу Богу и къ великому угоднику Божию святому Филиппу, митрополиту московскому всеа Руси чудотворцу, послѣ своихъ великихъ морскихъ страстей сподобився во обитель всемилостиваго Спаса въ твое, государево, богомолье в Соловецкой монастырь во благополучной тишинѣ доплыли июня въ 3 день. И, приехавъ, вшедъ в соборную церковь всемилостиваго Спаса, о милости Божии и о твоёмъ, государевѣ, многолѣтномъ здравии прилѣжное молѣние сотворивше и по отпусе твое, государево цареве и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси, благовольные, архимандриту, и священникомъ, и братии сицевымъ я, богомолѣцъ твой, словомъ сказал. Въ мимошедшая лѣта во царство блаженные памяти царя государя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа Руси в царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ во благопородной матере всѣхъ благ^а во святей соборной и апостольстей церкви пречистыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго Ея Успения по Божию смотрению правящу словѣсныхъ // овѣцъ паствоство преосвященному Филиппу митрополиту, но по ненависти и обаяния неправедныхъ мужей к тому, якоже писание в житии того повѣдаеть, смутися, яко человекъ, ненавидѣниемъ неправеднымъ, и возненавидѣ его царь^б, и вмѣни наказание его неправѣдно и^в житие того безчестно, и смертию

^а В ркп. испр. из благ. ^б Испр. в ркп. Царя. ^в В ркп. слово доб. другими чертили.

безъобразною осуди его. Ныне же великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии попремногу своего благочестия и вѣры, яже ко Христу Богу и ко святымъ его, увѣдивъ яже о святемъ преосвященнѣмъ Филиппе митрополите, яко правды ради изгнанъ, и пострада, и сего ради вменися въ сынохъ Божиихъ, и во святыхъ жребий его есть, и помысливъ благою мыслию с^г своею благовѣрною царицѣю и великою княгинѣю Мариею Ильиничною, известивше жъ той свой благий совѣтъ отцу своему великому господину святѣйшему Иосифу, патриарху московскому и всеа Русии, о святемъ Филиппе митрополите, чтобы честныя его мощи возвратити в царствующий градъ Москву в домъ пресвятыя Богородицы, на первопрестольство его и на сохранение царствующаго града Москвы, второе же, яко да прадеда своего, государева, царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа Русии пришествия ради греси разрешатся, яже к тому согреши, и написа молѣбныя таже послания ко святому Филиппу митрополиту, с собою носящее, и посла нас^д в свое, государево, богомолье во святую сию обитель, и велѣлъ намъ, богомольцомъ своимъ, купно с вами о томъ молити Христа Бога и святаго отца Филиппа, чтобъ Господь Богъ благоволилъ и святой Филиппъ митрополитъ изволилъ в царствующий градъ Москву, на первопрестольство своего святительства, в домъ пресвятыя Богородицы святаго Ея Успения приити. Архимандритъ же, и священники, и братия // волю твою святую похваливше, посем же и твое, государево цареве и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, молебное послание и святѣйшаго Иосифа, патриарха московскаго и всеа Русии, положилъ святому Филиппу митрополиту в раку на святые его и честныя перси, и посемъ моливше Бога со всенощнымъ стояниемъ и с воздержаниемъ всякимъ по три дни вси единокупно, чтобъ Господь Богъ желание ваше, государево, исполнилъ и святой Филиппъ митрополитъ во царствующий градъ Москву приити изволилъ. По триехъ же днѣхъ певше всенощную шестствию Святому Духу купно со святымъ Филиппомъ митрополитомъ, и предъ святою Литурגיעю молебнъ пѣвъ, и воду святивъ, и святую Литурגיעю служили. И по отпущесте святые Литургии я, богомолецъ твой, ставъ на мѣсте, призвавъ архимандрита, и священникъ, и братью на слушание твоихъ, государевыхъ царевыхъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, послания и великаго господина святѣйшаго Иосифа, патриарха московскаго и всеа Русии, ко святому Филиппу митрополиту. И егда услыша мя чтуща, вси предстоящи во умилѣнии быша, и бысть плачь и рыдание велико отъ всехъ предъстоящихъ, яко ни мнѣ чести могущу отъ плача, нами убо плачемъ и молимъ, яко да изволитъ отойти во царствующий градъ Москву с миромъ, архимандриту же и братии о разлучении таковаго великаго святильника. И тако плачущимъ на многоъ часъ, не могуще утишитись отъ слезъ. И едва въ себѣ прешедше, тажъ архимандритъ и братия молениемъ начать просити на благословѣние себѣ отъ святыхъ мошей часть. И егда я, богомолецъ твой, мало укывъше, начать имати часть отъ святыхъ мошей, тогда обоня воня благоухание отъ святыхъ мошей святаго Филиппа немало, и мнози того благоухания сподобилися слышати предстоящи ту, таже взявше раку со святыми мощами, с подобною честию

л 18
об

^г В ркп. нет.   ^д Испр., в ркп. на.

л 19 поставивше на уготованный одръ, и покрывше покровы твоими, // нами носимыми, и понесше изъ церкви честно со псалмы и гѣсньми духовными, со свещи и с кандилы к лодии зъ звоном, мнози жъ путемъ отъ плача и слѣзъ изнемогшее, яко ни путемъ ити могуще или видяще гдѣ, но валяюще семо и овамо, яко объюродѣвше, ови отъ радости, ови же отъ жалости, и со гласомъ рыдающе, воистинну жалости тоя бытия подробну словомъ сказати не мощно. Мнимъ же, яко и самому тому солнцу с воздухомъ в то время свѣтитися лучше, и паче обычая времени освятившее принесениемъ честныхъ мощей, и мало утишився, и возвратившесь въ монастырь мы, и благодаривше Бога, и пречистую Его Матерь святую Богородицу, и святаго Филиппа митрополита, и братию доволне на трапезе пищею учредившее, и твое, государево, жалование милостыню роздавше, и того же дни к вечеру в послѣднемъ часу отъ монастыря за пять версть отъплывше въ пристанище, нарицаемое Заецкое, и ту стояли два дни. Июня в 10 день в первомъ часу изъ Заецкова острова отпустились на море въ Онѣгу реку и плыли сутки. И июня в 11 день въ 3 часъ в Онежское устье за молитвъ святаго Филиппа митрополита Богъ донесъ велими благополучно всѣхъ здорово.

(РНБ, ОСПК, F.I.337, л. 17 об.-19)

(СГГД. Т. 3. С. 474-476)

Списокъ с отписки, какова послана ко государю к Москвѣ

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси богомолецъ твой, государевъ, новгородцкой Никонъ митрополить да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 160 [1652]-м году по твоему, государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руссии, указу велѣно мнѣ, богомольцу твоему, ѣхати в Соловецкой монастырь и, прося у Бога милости, с подобною честию взявъ мощи святаго Филиппа митрополита, ѣхати к тебѣ, государю, к Москве с моря Онѣгою рекою. И я, богомольць твой, с мощми святаго Филиппа поѣхал отъ моря рекою Онѣгою июня в 11 дѣнь, и приѣхалъ в Каргополь июня въ 20 дѣнь на первомъ часу ноши, и ис Каргополя игумены с братьею, и священники, и дияконы со всемъ церковнымъ причетомъ, и всѣ православные крестиане, мужи, и жены и съ сущими младенцы, встретили мощи святаго Филиппа митрополита з болшою честию, со кресты, и со иконы, и со свещи, и с кандилы отъ города за вѣрсту. И мощи святаго Филиппа митрополита ис судна перенесли и поставили въ соборной церкви Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И в то время я, богомольць твой, в соборной церкви молебень соборнѣ пѣлъ и за твое, государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, и государыни царицы, и великие княгини Марьи Ильиничны, и государынь царевенъ многолѣтнее здоровье Бога молимъ, и назавтрея // июня въ 21 день божественную Литургию служиль, и того же дни я, богомольць твой, с мощми святаго Филиппа митрополита поѣхалъ ис Каргополя въ 9 часу дни, и приѣхал я, богомольць твой, с мощми святаго Филиппа митрополита на Волокъ на Короткое июня же въ 23 дѣнь въ 6-й часъ дни, и того часа я,

богомолѣць твой, с мощми святаго Филиппа митрополита поѣхаль сухимъ путѣмъ на Кириловъ монастырь, а ис Кирилова монастыря ѣхати мнѣ, богомольцу твоему, реками Шексною, и Волгою, и Дубною на Дмитровъ, а отъѣхали с мощми святаго Филиппа митрополита отъ Каргаполя по сю сторону полтора ста версть.

(РНБ, ОСПК, F.I.337, л. 19 об. – 20)

(СГГД. Т. 3. С. 476–477)

Списокъ с отписки, какова послана ко государю к Москвѣ

л 20

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси богомолець твой, государевъ, новгородской Никонъ митрополить да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьемъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 160 [1652] году по твоему, государеву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси, указу велѣно мнѣ, твоему, государеву, богомольцу, и мнѣ, холопу твоему, ѣхати в Соловѣцкой монастырь и, прося у Бога милости, с подобною честию взявъ мощи святаго Филиппа митрополита ѣхати с мощми // из Соловѣцкаго монастыря морѣмъ до Онѣжскаго устья, а с Онѣжскаго устья рѣкою Онѣгою на Каргополь, а ис Каргополя рѣками же и озерами на Волокъ на Короткое, а ис Коротково внизъ Шексною рѣкою, а из Шексны рѣки Волгою, и Дубною, и Яхромою рѣками до Дмитрова, а з Дмитрова к тебѣ, государю, сухимъ путемъ къ Москвѣ. И мы с мощми святаго Филиппа митрополита с Волоку Коротково приѣхали Кирилова монастыря въ деревню на Взвозъ, гдѣ на Шексны рѣки суды стоятъ июня въ 25 дѣнь въ 14 часу дни, и, поставя мощи святаго Филиппа митрополита в судно, поѣхаль я, твой, государевъ, богомолѣць, и я, холопъ твой, внизъ Шексною рекою того жъ дни в последнемъ часу и приѣхал с мощми святаго Филиппа митрополита на усть Шексны реки в твое, государево, сѣло дворцовое на Рыбное июня въ 29 день в 15 часу дни. И того же, государь, дни и часа по скаскѣ твоихъ, государевыхъ, дворцовыхъ крестьян того Рыбнаго села и иныхъ приѣзжихъ людѣй углѣчанъ, что въверхъ Волгою рѣкою до Углѣча и до Колязина монастыря, и ис Колязина монастыря, и иными рѣками с того твоего, государева, дворцового Рыбнаго села с усть Шексны рѣки с мощми святаго Филиппа митрополита мнѣ, твоему, государеву, богомольцу, и мнѣ, холопу твоему, и мелкими судами некоторыми обычеи пройти нельзѣ, для того, что въ Волгѣ рекѣ мѣли большіе и пересыпи черезъ Волгу частые во многихъ, де, мѣстехъ, и въ колѣно воды нѣтъ черезъ Волгу, и на такихъ, дѣ, мѣстехъ и в малыхъ одnodеревыхъ лодкахъ, в которыхъ ѣздить человекъ по десяти, и в техъ, де, без брожения не проходятъ, и за многие, де, лѣта толь мѣлка вода не бывала, а се на Рыбной и судовъ никакихъ и людей про нашъ приѣздъ не готовлено. И я, твой, государевъ, богомолѣць, с мощми святаго // Филиппа митрополита въверхъ Волги рѣки по скаскѣ твоихъ, государевыхъ, крестьянъ Рыбнаго села и иныхъ всякихъ чиновъ многихъ людѣй для мѣли и пересыпей не поѣхаль. А поѣхали с мощми святаго Филиппа митрополита в тѣхъ же судахъ, в которыхъ ѣхали Шексною рѣкою, внизъ Волгою рѣкою на Ерославль. И приехали въ Ярославль с мощми святаго Филиппа митрополита июня

л 20
об

л 21
об

въ 30 дѣнь. А какъ мы, государь, изъ судовъ подводы складемъся и совсѣмъ соберемъся, и мы тотъчасъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ поѣдемъ.

(РНБ, ОСПК, F.I.337, л. 20–21)

(СГГД. Т. 3. С. 477–478)

л. 21

Списокъ с отписки, какова послана ко государю къ Москвѣ

л. 21
об
Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русии богомольцъ твой, государевъ, новгородской // митрополить да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 [1652] году по твоему, государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, указу велѣно мнѣ, богомольцу твоему, и мнѣ, холопу твоему, прося у Бога милости, с подобною честию взяти^а мощи святаго Филиппа митрополита, ѣхати изъ Соловецкаго монастыря к тебѣ, государю, къ Москвѣ. И я, богомолецъ твой, да я, холопъ твой, с мощми святаго Филиппа митрополита приѣхали в Переславль Залѣской июля въ 6 дѣнь. А какъ мы на подводы складемъся и совсемъ соберемъся, и мы с чудотворцовыми мощьми святаго Филиппа митрополита тотъчасъ поѣдемъ къ тебѣ, государю, къ Москве.

(РНБ, ОСПК, F.I.337, л. 21–21 об.)

(СГГД. Т. 3. С. 478)

[Отписка новгородского митрополита Никона царю]

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии богомолецъ твой, государев, новгородской Никон митрополит да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьютъ.

В нынѣшнемъ, государь, во 160 [1652] году по твоему, государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русии, указу велено мне, богомольцу твоему, из Соловецкаго монастыря с мощьми иже во святыхъ отца нашего Филиппа, митрополита московскаго и всеа Русии, ехати к тебе, государю, к Москве. И я, богомолецъ твой, и я, холопъ твой, прося у Спаса милости, с мощьми святаго Филиппа митрополита приехали живоначальныя Троицы в Сергиев монастырь июля в 4 день, и мощи святаго Филиппа митрополита перенесли и поставили в соборной церкви живоначальныя Троицы у чудотворца Сергия. И того ж дни я, богомолецъ твой, в Троицкомъ Сергиеве монастыре за твое, государево цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русии, и государыни царицы и великия княгини Марьи Ильичны, и государынь царевен многолетное здоровье молебн соборне пел и божественную Литургию служил, и ожидаемъ в Троицкомъ монастыре твоего, государева, указа.

(СГГД. Т. 3. С. 478)

^а Испр., в ркп. взяли.

По Божию смотрению во избранныхъ паче инѣхъ, верховному во царѣхъ царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси многонаказанный отъ Бога за грѣхи въ мирскихъ бѣдахъ богомолецъ твой, смиренный Никонъ митрополит, Бога молю и вмѣсто дароношения с подобнымъ поклонениемъ честному твоему царствию доброе извѣщение яже о святѣмъ священномученице и исповѣднице преосвященномъ Филиппе митрополите, яко благодатию Божию и того благоволеніемъ есть нынѣ въ царскомъ твоёмъ дворѣ в селѣ Здвиженскомъ под подвижнымъ твоимъ кровомъ, еже есть в шатрѣ. А в древныя церкви за многонародное собрание и неискусное свѣщъ поставление вносить не смѣемъ, чтобъ святому и великому дѣлу порухи какие не было. А что в Троецкомъ монастырѣ бывъ, прошли по твоему, // государеву, указу, такъ и шли, что в наказѣ о томъ не написано, и отъ тебя, великого государя, вновь указу никакова не бывало. А июня в 3 дѣнь я, богомолѣцъ твой, ждалъ отъ тебя, государя, не доезжая до Троецкаго монастыря, за семь верстъ, чая твоего, государева, указу. И июня въ 4 день до 3-го часа дни на том же стану дожидался, и твоего, государева, указу никакова ко мнѣ, богомолѣцу твоему, не бывало же. И я, богомолѣцъ твой, дошедъ в твое, государево, богомолѣе в Троицкой монастырь и о вашемъ, государеве, многолѣтномъ здравіи соборнѣ молебн пѣлъ, и божественную Литургию служилъ, и послѣ обѣда по прежней твоей, государевѣ, грамоте, какова прислана ко мнѣ, богомолѣцу твоему, съ сотникомъ съ стрелецкимъ, что велѣно ѣхать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ со всякимъ спехомъ. И я, богомолѣцъ твой, по тому твоему, государеву, указу с мощми святого Филиппа митрополита изъ Троицкаго монастыря къ тебѣ, государю, къ Москвѣ поехалъ и, отѣхавъ отъ Троицкаго монастыря шесть вѣрстъ, и встретилъ твой, государевъ, спалникъ Алексѣй Богдановичъ. А сказаль, велѣно мнѣ, твоему, государеву, богомолѣцу, с мощми святого священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита твоего, государева, указа дожидатца в Троицкомъ монастырѣ. И я, богомолѣцъ твой, твоего, государева, указу дожидаюсь въ твоёмъ, государевѣ, сѣле въ Здвиженскомъ.

(РНБ, ОСПК, F.1 337, л. 21 об.—22)

(СГГД. Т. 3. С. 478—479)

Списокъ с отписки, какова писана ко государю къ Москвѣ

л. 25
об

Божия смотрения строителю, и святыхъ его заповѣдей непреложному хранителю, и всѣхъ добрыхъ всяколюбителю великому государю царю и великому князю Алѣксѣю Михайловичу всеа Руси не точию сему, но идѣже благовѣрїя во Христа концы достигаютъ, по того благоволеніи самодержца, и благовѣрной христоролюбивой государыне царицѣ и великой княгинѣ Марьи Ильичнѣ, и благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ богомолѣцъ вашъ, смиренный Никонъ митрополитъ, Бога молю, о еже умножити лѣтъ живота вашего, и избавити отъ всякия болѣзни душевныя и телѣсныя, и простити вамъ всяко согрешение волное и невольное, и дароваль бы вамъ Господь нашъ желание ваше доброе благоволить.

А язъ, грѣшный богомолѣць вашъ, слыша про ваше, государево, здравие, вельми о семь Бога благодарю и поклоняюся ему, яко здравие ваше хранить, и со святыми ангелы и яз воспою, якоже пишеть: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловецѣхъ благоволѣние», ежѣ есть слава въ вышнихъ Богу, давшему тебѣ благоразумное смирение, а яже о твоей, свѣта нашего государя, благодати ко мнѣ, смиренному, моя умоестѣвенная простота и разумная скупость противу твоей благодати отъвѣта, ихъже и достойно ти есть воздати не можетъ, развѣ сего чюда // узрю святое твое благородие по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Исусу. Да ты жъ, государь нашъ свѣтъ, писалъ, что всемирнаго отца нашего святѣйшаго Иосифа патриарха не стало и изволилъ его Богъ отъ здѣшнихъ на велелѣпнейшая благая и нетлѣнная преселити, идѣжъ жизнь бес конца есть. Азъ же вельми содрогнухся, еда, како не пришедь, поразить и мѣне Господь внезапно, тажъ увѣдевъ и о кончинѣ исхода, и якожъ вѣруеть святое твое благородие, воистинну не солгавъ, истину о себѣ скажу, бежати ми было сотвори, аще великимъ таковъ исход нѣмилостивень. А азъ, грѣшный, гдѣ явлюся, и аще не бы святой Филиппъ митрополитъ явлѣниемъ своимъ утвердилъ в то жъ время. Мало ми въздремавшу, и се вижу святаго отца Филиппа митрополита по обычаю в раки лежаща, и отъкрывъ самъ покровъ, на немъ лежащий, вельми свѣтло святое лицѣ его, явися таковъ образомъ, яко пишется на иконѣ, и восклонся, яко сѣсти хотя, и глаголя ми: «Миръ ти, братъ», – и паки възлѣже, и паки восклонся, и сядѣ прямо, и глаголя ми: «Миръ ти, брате, и не отходи отъ мѣне». Азъ же мяся, стоя, и, не смѣя приблизитися, глаголя: «Прости мя, владыко святой, яко за многая своя согрешения къ твоей святыни приблизитися не смѣю». Онъ же глаголя ми: «Прииди». И паки възлѣже. Азъ же, возбнувъ, страшень велми бывъ, и отъ того времени надѣяся впредь на твое благородие, яко да и по милости твоей исполнить Господь желание прошения моего. А яжъ о святѣй соборной и апостольстѣй церквѣ пресвятыя Богородицы святаго ея Успѣния, что вдовствуетъ всяко, имѣеть Богъ и о малыхъ смотрение свое, колико пачѣ о святѣй величѣй соборнѣй церкви святой свой промыслъ показати имать и добраго намъ словѣснымъ его овцамъ пастыря дати, могущаго изводити честное отъ недостойнаго, у егоже твое благородие назнамѣни, мною и азъ сего бытии, аще и мною незнаемъ есть, обачѣ от Бога // назнаменованъ, яко богочтець есть. Сие же бес пастыря быти надолзѣ стаду Христову – многая бѣда отъ волкъ есть душетлѣнныхъ. А что мѣне ради, смиреннаго, такому дѣлу мотчание есть – не буди то, азъ со святымъ вашимъ благоволѣниемъ единомыслень есмь, о немъ же Богъ благоволитъ, и ты, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии, и твои, государевы, богомолцы, наша братья, и я, смиренный, такождѣ. А мнѣ, богомольцу твоему, еще немало время, чаю, в пути промешкаетца. А о брате нашемъ, паче же о отцѣ, преосвященномъ Аффонии митрополите, велми добро твое благоволѣние. Азъ и братъ мой – единое. А савинское дѣло я чоль, и, будучи въ Савинскомъ монастырѣ, я, богомолѣць твой, казначея того тебѣ, государю, не хвалилъ, а грамоту твою, государеву, что вместе з бояриномъ по указу твоему, государеву, чоль, и статейной списокъ чоль, и, чтучи его, все плакалъ со удивлениемъ многимъ, како сотворилося то смотрение Божие, и твою, государеву, премногую любовь, и по смерти отцу нашему по премногу благодарю, и поклоняюся твоимъ щедротамъ, яко Богу и царю ныне и во вся дни живота своего.

Писано, отъѣхавъ отъ моря рекою Онѣгою семьдесятъ версть, в Тур-
часове лѣта 7160 [1652]-го июня въ день.

(РНБ, ОСПК, F.1.337, л. 25 об.–26 об.)

**[Письмо митрополита Никона к царю Алексею Михайловичу
о прибытии с мощами митрополита Филиппа
в Онегу 11 июня 1652 г.]**

Благовѣрному и христоролюбивому царю государю и великому князю л 1
Алексѣю Михайловичю всеа Руси, и благовѣрной, и христоролюбивой
царице и великой княжне Марии Ильичнѣ, и государыням благовѣрным
царевнам, богомолец ваш, смиренный Никон митрополит, Бога моля, челом
бьет. Будите, государи, во многих богоугодных дѣлехъ здравы и долголѣтны.
А я, богомолец ваш, за милостию Божиею молитв ради святаго Филиппа
митрополита съ моря приѣхал с мощми святаго Филиппа митрополита на
Онѣгу под порог июня в 11 день в 3-м часу дня. И того же дни и часу
встретил менѣ, богомольца вашего, сотник Ларион Иванов сын Панин
с вашими, государевыми, грамотами, а принял тѣ государевы грамоты под
порогом, и прочол всѣ, и от страху^а и радости^б и слез воистину яко изум-
лен бых на много время, обаче за премногую твою, государеву, милость
писати противу ко мнѣ, богомольцу твоему, ни ума, ни времени не обрѣл,
точию, благодаря^а и хваля^а Бога, дерзнул мало, вѣдомо тебѣ государю царю,
аз бѣ, грѣшней, своею бреною рукою, яко жив есмь. А что ты, государь,
писал к рабу Божию Василью, а своему и нашему о Бозѣ другу, и о том
тебѣ преж сего писано, яко оста вашу и нашу любовь, преиде к Небесному
Царю в совѣт и в небесныя кровы со святыми аггелы жити, мая в 3 день л 2
погребен честно // в Сиском монастырѣ, и милостыня, и сорокоуствие до-
вольно дано. А погребал я, грѣшной. А положен пред входом церковным
одесную страну притвора. А о всем писати к тебѣ, государю, вскоре стало
нелзѣ, а путем стану, государь, милости у Христа прося, стану елика сила
может промышлять. А о бояринѣ и о дворянех тебѣ, государю, от самого
мене вѣдомо будет, как^а сподобит Бог очи твои видеть, а что было нужнѣ,
и то тебѣ писано. А дьяка судом Божиим не стало, утонул на море, лодью
его разбило, и которые были люди, и тѣ всѣ потонули маия в 16 день
в неделло, и лодии его останок на море нашли на полы переломлена, и под
лодьєю иконы, которые у него были, узнали, да подушка, а с ним сын его,
Петр, да Иван Пустынников, да твоей, государевы, мастерской полаты пор-
тной мастер Игнатей с ученики, да два подьячих, да люди его, да богомоль-
цов, а сколько человек – и о том писано к тебѣ, государю, преж сего. А про
иной всякой случай, аще изволит очи твои, государевы, видѣти, все будет
вѣдомо. А я, богомолец ваш, о вашем, государеве, многолѣтном здравии
Бога молю и челом бью. А что во многолѣттии вселенских патриарх поми-
нал, и то зело блага, как ты, государь, писал.

(РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 382, л. 1–2)

(Изд.: Аполлос. Начертания жития и деяний Никона... С. 121–123)

^{а-б} В ркп. слова написаны между строк. ^{в-г} В ркп. слова написаны между строк
^д Испр., в ркп. какъ.